

ЮРИЙ УЛЕНГОВ
НАИЛЬ ВЫБОРНОВ

[ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ]

НОВЫЙ РАССВЕТ

Юрий Уленгов
Наиль Эдуардович Выборнов
Взломать Зону. Новый рассвет
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Взломать Зону», книга 2

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17231197

Взломать Зону. Новый Рассвет: Издательство АСТ; М.; 2016

ISBN 978-5-17-095127-7

Аннотация

После провала операции по расширению Чернобыльской Зоны Отчуждения, «Дети Черной Луны», или попросту Черные, идут ва-банк. Новое поле боя – солнечная Бразилия.

Правила прежние – никаких правил.

Информация, ранее бывшая слухами, подтвердилась: на месте катастрофы в Рио-де-Жанейро возникла аномальная Зона, как две капли воды похожая на чернобыльскую.

Мутанты, аномалии и артефакты – прилагаются.

Артур Орлов, в прошлом – авторитетный преступник, сейчас – старающийся покончить с прошлым беглец. Он делает свой маленький бизнес по контрабанде артефактов из бразильской Зоны, но его жизнь круто меняется, когда в нее вмешиваются таинственный хакер, называющий себя Софтом, и зловещая

группировка «Новый Рассвет». Обыденная транспортировка аномального груза заканчивается убийством политика и безумной гонкой на выживание с финишем внутри периметра Рио-Зоны. Орлову предстоит выжить на смертельной территории, добыть доказательства своей невиновности и вернуться за Периметр. А из помощников – лишь беглый раб да беспринципный наемник.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	38
Глава 3	58
Глава 4	77
Глава 5	98
Глава 6	118
Конец ознакомительного фрагмента.	121

**Юрий Александрович
Уленгов, Наиль Выборнов
Взломать Зону.
Новый Рассвет**

© Уленгов Ю.А., 2015

© Выборнов Н., 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Пролог

«Докладываю: для начала операции «Эндипилль» недостаточно данных. Информация, снятая с жестких дисков на временной базе «Детей Черной Луны» в Чернобыльской Зоне Отчуждения, обрывочна и не несет практической пользы. Вместе с тем, благодаря доступу к компьютерам организации, получено подтверждение причастности террористической группы «Новый Рассвет» – структурного подразделения «Детей Черной Луны» – к возникновению Аномальной Зоны в районах Рио-де-Жанейро. Есть мнение, что основная ставка теперь делается именно на Рио-Зону. Прошу разрешения на дистанционные действия на территории Бразилии – вплоть до вмешательства второго уровня. Это позволит получить необходимую информацию по объекту «Коммутатор» и перейти к установке контроля над оборудованием в Чернобыльской Зоне Отчуждения. Прошу разрешение на оперативную разработку субъекта. Досье прилагаю.

Досье:

Объект: Орлов Артур Алексеевич.

Национальность: Русский.

Возраст: 35 лет.

Место жительства: Ранее – Санкт-Петербург, Россия.

В данный момент – Рио-де-Жанейро, Бразилия.

Род занятий на данный момент: Курьер.

Орлов Артур Алексеевич, 18.10.1992. Родился в городе Санкт-Петербург, учился в СШ № 43. После окончания школы поступил в Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им. Д. Ф. Устинова. Был отчислен с третьего курса. Официальная причина: систематическая не посещаемость. Реальная причина: угрожал расправой ректору университета в случае провала сессии. После отчисления был призван на срочную службу в мотострелковые войска. После прохождения срочной службы остался служить по контракту. Место прохождения дальнейшей службы: нет информации. Участие в боевых действиях: нет информации. Воинские награды: нет информации.

По мнению аналитиков, в период несения службы, Орлов в составе специального подразделения выполнял особые задачи на территориях сопредельных государств. Информация не подтвержденная.

После окончания службы вернулся в Санкт-Петербург, попал в зону внимания криминальных кругов. Активно сотрудничал с группировкой криминального авторитета Рябого. Работал с Рябым до раскола группировки и передела сфер влияния. Часть группировки, оставшейся верной Рябому, потерпела поражение, и Орлов, один из немногих оставшихся в живых, эмигрировал в Бразилию. Успешно встроился в криминальную сеть, возникшую вокруг Бразильской Зо-

ны Особого Контроля. Занялся контрабандой особо опасных неизученных аномальных образований вне территории Рио-Зоны. Находится в федеральном розыске в Российской Федерации.

Заключение психолога:

Орлов – крайне противоречивая личность. Хладнокровный и рассудительный, в то же время подверженный неконтролируемым всплескам агрессии в состоянии сильного нервного стресса. Высокая социальная приспособляемость и высокий коэффициент интеллектуального развития соседствуют с нездоровым авантюризмом и зачастую аморальным поведением. Вместе с тем, Орлов упрям и настойчив, благодаря чему практически всегда добивается поставленной цели. При достаточной мотивации, Орлов – практически идеальная для использования кандидатура».

Глава 1

Отрывок интервью, опубликованного в Folha de Serra от 20 июля 2027 года.

– Господин да Силва, Вы курируете законопроект по ужесточению режима в Бразильской Аномальной Зоне. Хотя в разгар избирательной кампании вашей партии мы слышали совсем другое: направим силу аномальных образований на благо каждого гражданина. Что заставило вас изменить мнение?

– Зона Особого Контроля представляет опасность для всего мира: стоит, например, вспомнить случаи скачкообразных расширений. Никому не известно, как она появилась и что может произойти дальше. Вы готовы жить рядом с бомбой замедленного действия?

Кто знает, какие свойства могут проявляться за защитным периметром. «Слезы камня», «Катушка Эдисона», линейные ловушки. Природа их до сих пор не выяснена, самые полные сведения есть только у сталкеров, но чаще всего они уносят эти секреты с собой в могилу. До сих пор мы не смогли создать ни одного подобного образца своими руками. К тому же, это не самое опасное, что может прийти

в наш мир.

– Что вы имеете в виду, господин да Силва?

– Не думали, что будет, если артефакты попадут в руки террористов? Что, если появление Зон было хорошо замаскированным террористическим актом? Я считаю, что лучше отказаться от всяких контактов с Зоной и пусть все, что она порождает, в ней и остается. Дьяволово – дьяволу, если угодно.

– А какие нововведения хотите вы ввести в законопроект? Что именно ужесточится, какие меры будут приняты?

– Об этом вы узнаете позже. Увы, не имею права, да и желания, разглашать содержание проекта. Могу сказать только одно: если нам удастся провести его положения в жизнь, то поток неучтенки из Зоны в Рио-де-Жанейро прервется навсегда.

Звук полицейской сирены – самый интернациональный звук на свете. Особенно, если он исходит от десятка едущих за тобой автомобилей, план-перехват уже объявлен, и через несколько секунд на тебя наденут тугие стальные браслеты.

Но мне такие аксессуары совершенно не нравились, я даже обручальное кольцо в свое время носил очень редко, только небольшой серебряный нательный крестик на аскетичном кожаном шнурке – и ничего больше.

Движение на дороге, ведущей в объезд конгломерации

коттеджных поселков, даже в этот ранний час было насыщенным. С одной стороны – это было неплохо, но вот с другой...

Преследователи не могли разогнаться, их тяжелые и габаритные машины не очень приспособлены для лавирования в потоке транспорта, пусть и не таком густом, как, к примеру, в центре Рио. Но у них были сирены, заставляющие другие автомобили сворачивать и испуганно жаться к обочине. Хотя и делали они это не впереди меня, освобождая дорогу, – все же я неплохо оторвался от преследователей. Но это расстояние сокращалось с каждой секундой: копы перли по опустевшей полосе, в то время как мне приходилось отчаянно вилять, вгоняя в ужас других водителей.

Разноголосица полицейских сирен и непрерывное требование остановиться, рвущееся из громкоговорителя на всех известных орущему языках, мало располагают к максимальной концентрации. А потеря концентрации для меня сейчас подобна смерти. Я до хруста сжал зубы, и бросил взгляд в зеркало.

Первая из машин, сияя мигалками, приближалась. Люк на крыше отъехал в сторону, и из него, демонстрируя серьезность намерений преследователей, показался коп с автоматом в руках. Я выругался, и в тот же момент полицейский открыл огонь.

Пули застучали по кузову моего автомобиля, раскрошили заднее стекло, прошли насквозь лобовое. Я вжался в сиде-

нье, стараясь уменьшить площадь поражения. Дерьмо-дерьмо-дерьмо! Как меня угораздило превратиться из тихого контрабандиста в героя хренового боевика? Какого дьявола копы стреляют? Это же нарушение! Люди же вокруг!

Автомат дал еще одну короткую очередь, но я успел предугадать этот момент и резко крутануть руль влево, выскакивая на встречную полосу.

Испуганное лицо старика за рулем одной из машин, громкий звук клаксона и визг тормозов заставили меня вздрогнуть. Тело рефлекторно дернулось, сердце застучало еще быстрее, но я усилием воли заставил себя продолжать движение. Загнал своего внутреннего цивилизованного человека куда-то глубоко, и окончательно превратился в животное, бегущее от охотников.

Проскользнув мимо бампера древней «тойоты», я снова вдавил педаль газа, набирая скорость. Движение руля – и я опять на «своей» полосе. Сзади раздался грохот и треск рвущегося железа.

Мельком глянув в зеркало заднего вида, я увидел, что автомобиль со стрелком выбыл из игры, протаранив автомобиль деда. Обе машины вылетели к ограждению, и, врезавшись в него, остановились, сцепившись намертво.

В таких авариях редко остаются живы... Все. Теперь уж точно не получится остановиться, поднять руки и, улыбнувшись, лечь на асфальт, ожидая, пока на запястьях защелкнутся наручники. Копы – копы везде, и убийство своих они

не прощают. Черт подери, а как все начиналось-то хорошо...

* * *

Если хочешь забыть что-то неприятное, то постарайся переехать в как можно более непохожее место. Простой и вполне действенный принцип, следовать которому не так уж и сложно, если у тебя есть достаточное количество денег.

С другой стороны, чем больше отличается место от прежнего, тем дольше придется привыкать, и тем сложнее влиться в уже сложившуюся культурную среду. Учи язык, зубри законы, передирай повадки: все едино, за аборигена не сойдешь. Будешь как черное пятно на белом воротнике.

Поэтому, сменив индустриальные пейзажи и исторические кварталы родного города на солнечное буйство красок бразильской земли, я, откровенно говоря, забил на все это. Один черт, со своей внешностью я всегда буду выглядеть среди здешних метисов белой вороной.

И если чем-то я мог выделяться больше, то только своим безупречным отношением с законом. Типичный контингент этого города подобным похвастаться не мог. Наркоторговля, сделки по продаже оружия, похищения с целью выкупа, массовые драки, убийства. Люди здесь жили очень быстро и очень мало.

Задумчиво звякнув льдом в стакане, я принялся неторопливо потягивать колу. Законы здесь значительно ужесточи-

ли, за пьянку за рулем теперь можно знатно отхватить. Местным это, конечно, не особо мешает, но мне не стоит. Особенно, если учитывать специфику моей работы.

Я в очередной раз оглядел бар. Грязное местечко, на самом деле, но как никакое другое передает здешний колорит. Бармен в цветастой рубашке и шортах, латиноамериканский хип-хоп на все заведение, саб с выкрученными до упора басами, плетеные стулья и кресла, полная смуглокожая официантка. Компания молодых ребят за столиком в углу. Ярко одеты, разговор на повышенных тонах, лица в шрамах и руки в татуировках – типичные мелкие гангстеры из трущоб.

Потягивая колу, я нетерпеливо постукивал костяшками пальцев по высокому барному стулу, на котором и примостился. Часы, висевшие на стене, показывали, что Гюнтер задерживается. Причины могли быть разными: от пробок на дорогах, до неожиданной облавы здешних BOPE – аналога нашего ОМОНа.

Стрелка часов резво бежала по делениям циферблата. Я сравнил время со своими, наручными – секунда в секунду. Развернулся на стуле и поставил стакан на стойку, ткнув в него указательным пальцем. Понятливый бармен кивнул и поднес мой стакан под автомат с газировкой. Коричневая жидкость, шипя и пенясь, побежала в емкость.

Стул справа от меня едва слышно скрипнул под чьим-то весом.

– Виски, – раздался знакомый голос. – И колу.

Бармен невозмутимо опустил на стойку мой заказ и полез за пузатым бокалом под виски. Скрутил крышку, налил немного янтарной жидкости и поставил под автомат еще один стакан.

Переговариваясь о чем-то на португальском, парни встали со своих мест и нарочито медленно двинулись прочь. У одного из них под рубашкой можно было разглядеть револьверную рукоятку: он просто засунул ствол за ремень шорт. Опасные ребята...

– Ты поздно сегодня, – заметил я наконец, обратившись к подсевшему за стойку. Отпил колы, покатал ледяную жидкость по языку, проглотил. – Обязательно нужно было встретиться именно здесь?

– А чем тебе тут не нравится? – усмехнулся собеседник. Его английский звучал очень и очень жестко: именно так слышался мне немецкий акцент. Как и я, Гюнтер выглядел белой вороной в этом городе: высокий рост, белокурые волосы, голубые глаза. Правда, вырядился он в гавайскую рубашку и шорты, что совсем не смотрелось с портфелем-дипломатом из хорошо выделанной кожи. А так мог бы сойти за гринго-туриста.

– Тем, что я выгляжу тут, как... – я замялся: русские фразеологизмы сложно было передать на английском. А может, я просто недостаточно знал язык.

– Наверное, не стоило надевать костюм? Жарко же, – мой собеседник отхлебнул виски и тут же запил его колой.

Лед в моем стакане уже растаял, а вот ладонью я, наоборот, чувствовал холод. Резким движением я вздернул стакан ко рту и залпом осушил его. Как обычно, мне было очень неудобно во время общения с этим немцем.

– Могли бы встретиться в «Водке», – я назвал один из ресторанов, в котором собирались туристы и иммигранты вроде меня. Вроде нас. – Или еще где-нибудь. Куда не пускают молодчиков из фавел.

– Какая разница? – Немец пожал плечами. Поднял стакан с остатками виски и, отсалютовав мне, добавил: – Как у вас говорят? «На здоровье».

Я фыркнул, а Гюнтер, невозмутимо допив виски, протянул мне дипломат.

– Как обычно? – задал я вопрос, бережно принимая его. – Сюрпризы будут?

– Никаких сюрпризов, – отрицательно мотнул он головой. – Давно знакомые и изученные вещи. Запрещенные разве что. Все упаковано и опечатано, контейнеры свинцовые, опасности для здоровья никакой...

– Хватит, – жестом остановил я его. Мне надоело слушать его обычную шарманку. Безопасное, как же. С безопасным ко мне не обращаются. – Я знаю. Адрес и сумма.

Немец молча протянул мне листок бумаги с записанными на нем адресом и числом. Число было пятизначным. Гораздо больше, чем мне платили за обыкновенную доставку.

– Значит, все как обычно, да? – усмехнулся я, бережно

сворачивая листочек и пряча его в нагрудный карман пиджака.

— Абсолютно, — мой наниматель покивал и небрежным жестом бросил на стойку конверт из плотной бумаги. — Половина здесь. Половина после доставки. Тебя будут ждать.

Я подобрал увесистый сверток и кинул бармену пару купюр. Тот принял их, благодарно кивнув.

— Удачи в дороге, — Гюнтер протянул мягкую ладонь с длинными пальцами. Я осторожно пожал ее и встал со стула.

Как только я покинул заведение, солнце брызнуло в лицо, окрашивая все вокруг в желтый цвет. Жизнь здесь воспринималась по-другому, словно через светофильтр, даже унылые бетонные постройки выглядели гораздо более красочно и жизнерадостно, чем дома. Хотя, там жизнь тоже воспринималась через фильтр. Сепию.

Правда, не везде было так. В десяти километрах отсюда будто отгрызли кусок от города, при помощи высокой бетонной стены с колючей проволокой, контрольно-следовой полосой, вышками и заставами. Там начиналась Зона.

Не та зона, на которой срок мотают. Другая. Отчасти из-за нее я сюда и приехал, хотя самому лезть туда никогда не приходилось и, даст Бог, не придется. Я же не какой-нибудь отморозок.

Появление Зоны в Бразилии потрясло мир, хотя практически каждый знал, что где-то в центре Европы уже есть нечто подобное, где творятся необъяснимые с человеческой

точки зрения вещи. Но ведь центр Европы отсюда воспринимается чуть ли не как другая планета. Здесь свои проблемы. Да еще власти всячески скрывали произошедшее, объясняя возникновение закрытой территории ликвидацией последствий теракта. О том, что на месте взрыва «грязной» бомбы на окраине Рио возникла аномальная территория, человечество официально узнало только через полтора года после ее возникновения. Шесть месяцев назад.

Еще до этого в местной Зоне нашли артефакты, обладающие чудотворным действием. Непонятные образования, отрицающие все земные законы физики, возникающие на месте так называемых «аномалий» – еще одного непонятного и неизученного явления. Объяснить происхождение артефактов ученые не могли, но всю пользовались их свойствами. Так, на основе «батарейки» начали строить «вечные» электродвигатели. Некоторые артефакты обладали поистине чудодейственными целебными свойствами, и, говорят, были и такие, которые даже могли продлить жизнь. Надо ли говорить, что стоили эти штуки баснословных денег и находились под жестким контролем государства? Во всяком случае, оно так считало. Отчаянные сорвиголовы проникали в Зону, минуя защитный периметр, и тащили оттуда артефакты контрабандой, продавая их за сущие гроши, по сравнению с реальной стоимостью. Вся местная криминальная инфраструктура была построена вокруг добычи и продажи артефактов. Их транспортировкой, не задавая лишних вопросов, я и за-

нимался. Для коллекционеров и сектантов, для подпольных ученых, в частные клиники. Для всех, кто обладает суммой, достаточной, чтобы оплатить мои услуги.

Не самое сложное занятие, особенно если правильно себя вести. Ехать быстро, но не нарушать правил дорожного движения, и, самое главное – не останавливаться. Когда везешь опасный груз, промедление может очень дорого стоить.

Нащупав в кармане брелок сигнализации, я нажал на кнопку разблокировки.

Японский кроссовер приветственно моргнул фарами. Сев внутрь, я вставил ключ в замок зажигания и повернул: цепь замкнулась, дизельный двигатель едва слышно заурчал. Хороший здесь климат – предпусковым подогревом пользоваться ни разу не приходилось.

Отодвинув назад пассажирское сиденье, я нащупал под ним нишу, в которую поместил дипломат. Защелкнул сиденье на место и уже после этого пристегнул ремень безопасности.

Автомобиль тронулся и, медленно набирая скорость, покатил в сторону выезда с парковки.

Под колесами едва слышно шуршал асфальт.

Адрес, который мне дали, находился в Сан-Паулу. При хорошей дороге и отсутствии пробок, можно добраться часов за пять-шесть, если повезет.

И, разумеется, если молодчикам из местных трущоб опять не придет в голову перегородить трассу, устроив веселую по-

стрелушку с участием местного спецназа.

Остановившись на одном из светофоров, я включил GPS-навигатор и ввел данный мне адрес. Бумажка мне при этом не понадобилась: такие вещи всегда запоминал сразу и надолго.

– Установлено соединение со спутником, – дружелюбный женский голос сообщил мне на английском. – Прокладка маршрута. До конечной точки четыреста пятьдесят километров.

Так и не удалось мне вбить в голову эти мили – пришлось перенастраивать, чтобы расчет шел в километрах. Хорошо хоть в электронном детище китайских сумрачных гениев была и такая возможность.

Снова загорелся зеленый, и я плавно тронулся дальше. Повезло: попал в «зеленую волну», минув светофоры без остановок, постепенно приближаясь к одной из застав.

Город перекрывало двойное кольцо периметра, задача которого – не допустить вывоз запрещенного материала из Зоны. А именно это и было моей работой.

Легко миновал заставу: респектабельный внешний вид, дорогая машина, да и примелькался я тут. Тайник в салоне проложен двойным слоем свинца вдобавок к изоляции самого контейнера, и детекторы, которыми пользовались представители закона, не смогли засечь излучения, присущего всем аномальным образованиям. Меня вежливо пропустили дальше. Несмотря на внешнюю невозмутимость и уверен-

ность в надежности контейнера, каждый раз, проходя контроль, я немного нервничал. А как без этого? Не железный же. Вскоре застава исчезла в зеркале заднего вида, промелькнул знак, указывающий на окончание участка с ограниченной скоростью, и я плавно утопил педаль газа, разгоняя машину по идеально ровной трассе. Закончить с этим – и домой. Что-то я за сегодня устал.

Когда я добрался до места назначения, солнце уже клонилось к закату, а это значит, что домой я приеду в глубокой темноте. Жаль, не люблю ездить по ночам.

Навигатор привел меня в одну из городских складских зон. Глупый прибор уже в третий раз заставлял меня объезжать этот квартал: в конце концов, я просто выключил его, обратив все внимание на дорогу и указатели.

Наконец, въезд нашелся. Остановившись у опущенного шлагбаума, я мигнул фарами, и он медленно поплыл вверх. Я ехал мимо серых складских корпусов и контейнеров из толстого металла.

Над одной из дверей, едва разгоняя тьму, горела лампочка: здесь ждали меня. Остановившись неподалеку, я заглушил мотор, отщелкнул застежку ремня безопасности и снова сдвинул сиденье: груз следовало брать с собой. Место было мрачным. Оглянувшись, я украдкой расстегнул кобуру: теперь, чтобы достать оружие, понадобилась бы доля секунды.

Я толкнул дверь, та со скрипом приоткрылась. Внутри бы-

ло так же темно: промышленное оборудование, накрытое защитными чехлами, казалось нагромождением хлама. Вежливо кашлянув, я попытался привлечь к себе внимание.

В тонкой полоске света, проникающего из проема двери за моей спиной, показался мужчина.

– Груз доставлен, – сказал я. Слова эхом отдались от стен помещения. Моя рука начала потихоньку потеть на рукоятке пистолета.

Он двинулся мне навстречу: громила, на вид лет под тридцать, из местных – однозначно. На указательном пальце правой руки громоздкое серебряное кольцо, почему-то ярко блестящее при практически полном отсутствии света... Из Зоны штука?

Клиент, молча, протянул мне пятерню, я вложил в нее ручку дипломата. Проверять, что внутри, он не стал, просто взвесил в руке и полез во внутренний карман пиджака. Я напрягся, готовый выхватить пистолет, но он вытащил и сунул мне конверт, точно такой же, как несколькими часами ранее дал мне Гюнтер. Я заглянул внутрь.

– Здесь больше, – я вопросительно взглянул на громилу.

– Есть еще дело, – проговорил тот. На самом деле я ждал момента, когда он заговорит. Уж очень хотелось услышать голос. Он вполне соответствовал моим ожиданиям: низкий и грубый. – Мне нужно в одно место. Это в Моэме.

Сан-Паулу, как и любой крупный город здесь, делился на районы: крайне богатые и крайне бедные. Хотя, обычно

с лоджий фешенебельных небоскребов можно было разглядеть муравейники фавел на склонах холмов. В этой стране разница между богатыми и бедными чересчур ярко выражена, и все друг у друга на виду...

Моэм – один из самых благополучных и красивых районов. Что ему там нужно, меня не интересовало. Да и ехать туда я не собирался.

– Нет, – я покачал головой и развел руками. Я и так неплохо поднялся за сегодня, да и не нравился мне этот человек. Абсолютно не нравился. К тому же я не вожу пассажиров. – Удачи.

Я развернулся, положив руку на рукоять пистолета. Щечки, сделанные на заказ из какого-то местного сорта дерева, холодный металл. Услышу любой подозрительный звук – превращу громилу в решето. Никакие мускулы не помогут.

– Еще столько же, – прозвучало в спину. Я на миг замер. Та же сумма, что и за доставку. Это не мало. Совсем не мало. Но почему он не вызовет такси? Дурень! Потому что в такси не принято возить артефакты!

Я медленно повернулся к нему:

– Везу только туда. С оружием в машину нельзя. Курить – нельзя. В пути я предпочитаю молчать. Пристегиваться – обязательно. Деньги вперед.

Громила усмехнулся, и молча протянул мне второй конверт.

– Договорились.

Черт, не нравится мне он почему-то. Но раз уж сказал: «А»... Ладно, надо торопиться. Домой хочу.

– Пошли.

Громила молча кивнул и последовал за мной. Немного-словный пассажир. Хоть трепом доставать не будет.

* * *

Из-за незапланированной поездки в Моэм, к дому я подъезжал, когда до рассвета оставалось не больше часа. Остановившись у ворот, я нажал кнопку на втором брелоке, болтающемся рядом с пультом от сигнализации, и роллетная створка медленно поползла вверх.

Загнав машину в гараж, я заглушил двигатель: мотор стал остывать, едва слышно потрескивая. Постучал пальцами по рулю, покачав головой. Не понравился мне сегодняшний день. Вроде и нормально все, но... что-то не так. Понять бы только, что именно не давало мне покоя.

В очередной раз озадаченно покачав головой, я покинул салон автомобиля, подошел к выключателю и щелкнул тумблером, затем потянул вниз ворота. Над потолком загудели ртутные лампы, а механизм автоматически опустил створку до конца, после чего замок закрылся.

Крепкая деревянная дверь вела из гаража прямо на кухню. Вытащив из кармана пиджака связку ключей, я отпер ее и вошел в дом, с удовольствием вдыхая запах дерева от ку-

хонной мебели и чего-то неуловимого от дорогой техники.

Открыл холодильник, вытащил оттуда пакет хлеба в нарезке и начинку: салат, ветчину, пару помидоров, сыр. Потратил некоторое время на возведение пары монструозных сэндвичей и перебрался с подносом за журнальный столик в гостиную. Начав жевать, я потянулся к пульту от телевизора и включил круглосуточный новостной канал.

Симпатичная дикторша появилась на экране: сюжет об очередном футбольном матче закончился. Хотя, наверное, говорить в этой стране об «очередных» матчах кощунственно. Футбол здесь любят все, начиная от детей в колыбельках и заканчивая стариками в инвалидных колясках.

По нижней части экрана побежала красная черта экстренного сообщения, голос дикторши приобрел нарочитую невозмутимость, черты лица будто стали восковыми. Всегда восхищался такими, самые страшные вещи у них получается рассказывать, будто это репортажи с выставок современного искусства. А я не могу придумать ничего более скучного, чем современное искусство.

– Специальное сообщение, – начала дикторша. – Сегодня в своей резиденции в Моэме, Сан-Паулу, был убит политик Родриго да Силва, выступавший за ужесточение режима в Бразильской Аномальной Зоне. Согласно предварительным данным, причиной смерти стало аномальное образование, нелегально вывезенное за пределы санитарного кордона. По этому факту возбуждено несколько уголовных дел...

Дальше я уже не слушал. От удивления изо рта вывалился недоеденный кусок сэндвича, который угодил на белую рубашку.

Знал я, что все тут не так просто.

Вывезенный мной артефакт, доставленный в Сан-Паулу человеку, который после этого я отвез в Моэм. С моего отъезда прошло часов шесть, значит...

В кармане негромко запиликал смартфон. Достав трубку, я взглянул на дисплей: номер не определился. Какого черта? Чуть дрогнувшим пальцем я ткнул в пиктограмму приема.

– Слушаю.

– Орлов? Артур Орлов? – Я удивился еще больше. Голос в трубке говорил на чистом русском, разве что как-то мягко звучали согласные. Кто из соотечественников может мне звонить?

– Слушаю, – повторил я еще раз.

– Это хорошо, что слушаешь. Слушай еще внимательнее.

Тон мне не понравился, и потому я попытался перехватить инициативу.

– С кем я разговариваю? – Я постарался, чтобы голос звучал сухо и беспристрастно, и кажется, мне это удалось.

– Меня зовут Софт, но вряд ли тебе это о чем-то скажет. Нет времени объяснять. Судя по пеленгу, ты дома. Бери все необходимое и уходи. Быстро. Машину брось. Избавься от всех гаджетов и не используй GPS. Найди место, где ты сможешь отсидеться пару суток. Поторопись! Это действитель-

но очень важно. Купи за наличные дешевый телефон. Я свяжусь с тобой, когда...

– Кто ты, черт побери, такой? – Мое терпение лопнуло. Но ответ услышать я не успел – связь оборвалась, остались лишь короткие гудки в трубке. Да что за хрень тут происходит?!

Что это значит, я додумать не успел: стекло прямо за телевизором брызнуло осколками, через несколько секунд я услышал такой же звук и на кухне. Перекатившись, я опрокинул диван на спинку и выхватил из кобуры «кольт», успев похвалить себя за лень, которая не дала мне переодеться, перед тем как сесть ужинать.

– Артур Орлов, – с улицы раздался голос, окрашенный в слегка механические тона из-за использующегося мегафона. Высунуться я толком не мог: свет прожекторов жег глаза, заставляя их нещадно слезиться. – Вы окружены. Бросьте оружие и выходите с поднятыми руками.

Обращались ко мне по-английски. Для бандитов уж слишком официальный тон. Полиция? А почему не представились?

Мужчина повторил свой приказ голосом киборга. Выйти? Я покачал головой.

– В случае оказания сопротивления мы откроем огонь на поражение, – пролаял мегафон. Как будто бы я ожидал чего-то другого. Может быть, стоит попробовать вступить в диалог?

– Кто такие? – заорал я как можно громче. – Что вам нуж-

но?

– Двадцать третий отряд Batalhão de Operações Policiais Especiais¹. Вы задержаны по подозрению в убийстве Родриго да Силва. Выходите с поднятыми руками!

Убийство? Да Силва? Твою-то мать! Вот это я вляпался...

В груди похолодело, но я, наконец, решился, и, положив пистолет на подлокотник перевернутого дивана, вышел из-за него, прикрывая рукой глаза. К черту! Проще сесть в местную тюрьму за контрабанду артефактов, но в убийстве я не виновен, и я это докажу!

– Руки вверх! – приказал один из парней в бронежилете и шлеме, взяв меня на мушку. На груди можно было разглядеть эмблему: «нож в черепе». Значит, меня действительно пришел брать местный ОМОН? Военизированные отряды полиции, если точнее. Или парни, способные достать такую же форму. И снаряжение.

И машину. Даже отсюда я видел «Миротворец» – броневик местного спецназа.

– Какие руки? – спросил я. – Без глаз меня оставить хочешь? Мощностъ прикрути или фонарь выключи вообще. И что вы делаете у меня дома?

Бойцы, видимо, не ожидали такого напора: один из фонарей погас, остальные лучи сдвинулись в сторону. Теперь я, по крайней мере, мог видеть. А они, наоборот, не могли: темный металл пистолета сливался с подлокотником дивана.

¹ ВОРЕ – военизированные отряды, полицейский спецназ в Бразилии.

– Вы подозреваетесь в убийстве Родриго да Силва. Ваш автомобиль был зафиксирован камерами наблюдения у его особняка. Вы можете вызвать своего адвоката из участка. Сейчас вы идете с нами.

Я отвез громилу в Моэм. Тот бедняга, да Силва, был убит в Моэме. Но я невиновен! Правда, думаю, мало кого это интересует. Если камеры действительно зафиксировали мою машину... Кажется, я поторопился с выводами, считая, что смогу отмазаться.

Голос в трубке говорил, чтобы я сваливал. Почему-то сейчас мне показалось, что звонил друг. Что к нему надо прислушаться и ни в коем случае не идти с копами. Не отмоюсь. Быстрое раскрытие убийства – самое то для отчетности. Надо потянуть время.

Наклонившись вперед, я уперся ладонями в колени и громко рассмеялся. Лучи фонарей снова повернулись в мою сторону, но сильнее, чем их свет, я ощущал несколько взглядов, полных непонимания.

– Сами посудите, – попытался пояснить я парням, показав открытой ладонью на разбитые окна. – Я стою у себя в разгромленной гостиной, весь в кетчупе и с остатками бутерброда на рубашке. Вы, ребята, спецназ, который приехал сюда, в Рио-де-Жанейро, брать меня за убийство, которое было совершено в Моэме. А он находится в Сан-Паулу, если я не ошибаюсь.

Бойцы переглянулись, пытаясь осмыслить мою ахинею, а

я, воспользовавшись моментом, прыгнул в сторону, успев подхватить пистолет с подлокотника. Замешательство парней закончилось достаточно быстро, а через секунду их штурмовые винтовки дружно плюнули пламенем, обрушивая на меня свинцовый дождь.

Я успел спрятаться за капитальной стеной. Бетон и два слоя кирпичей пулям были не под силу. Дьявол! Надо уходить! Много им времени понадобится, чтобы вломиться сюда, в эту небольшую каморку, аппендикс коридора, которому я просто не нашел другого предназначения? Отступить некуда: за мной только забитый хламом шкаф. Прорываться? И тогда уж точно вляпаться по самые уши? Даже если и удастся вырваться – за убийство при исполнении меня ждет смертная казнь. Черт-черт-черт!

Стрельба стихла. Я замер. Что дальше?

Тихо хрустнули под тяжелым ботинком осколки телевизора. Я напрягся. И в ту же секунду из-за угла выскочил боец. Поднятое не по уставу забрало его шлема решило дальнейшую судьбу парня.

Схватив правой рукой ствол его «М-4», я потянул его в сторону, после чего лбом врезал в переносицу. Послышался хруст, из сломанного носа тут же в две струи полилась кровь.

Этого оказалось недостаточно: боец все еще был в сознании. Вдобавок от боли он выжал спуск, и мне тут же пришлось отпустить затрясшуюся, как припадочная, винтовку, однако боекомплект неожиданно быстро иссяк.

Я засадил рукоятью пистолета ему в челюсть и только после этого парень обмяк. А через секунду на меня обрушилась вторая волна свинцового шквала, на этот раз со стороны спальни.

Схватив бесчувственное тело спецназовца, я потащил его в сторону кухни. Парень вообще был быком достаточно здоровым, а защитный комплект с разгрузкой сделали его тело еще тяжелее: мне казалось, будто я пытаюсь сдвинуть с места лошадь.

– Не стрелять! – послышалась команда. Ну да. Это отечественные копы напшиговали бы меня свинцом вместе с незадачливым коллегой. Здесь такое не прокатывает.

Прикрываясь бесчувственным телом, мне удалось добраться до кухонной двери, после чего я пихнул парня вперед и стремительно пересек кухню.

Через секунду я уже запирал дверь в гараж. Не то, чтобы я особо рассчитывал на крепость ее тяжелой дубовой створки, но она должна была дать мне пару лишних секунд.

Адреналин выплескивался в кровь в огромных количествах: руки тряслись от напряжения, но мне каким-то чудом удалось попасть ключом в замок зажигания и, сдав назад, я к черту снес гаражную дверь. Выехал я, однако, не так красиво, как приехал...

Дорогу мне уже перегораживала настоящая махина. По внешнему виду броневика можно было сразу понять: машина серьезная. Особенно красноречиво об этой серьезности

заявляли массивная броня и турель, установленная на крыше. И сейчас турель неторопливо разворачивалась в мою сторону.

Здесь такие машины называют «Миротворец». В фавелах же более популярно название «Caveirão», что означает «Большой Череп».

Газанув, так, что резина задымилась, я вывернул руль влево и, едва избежав столкновения со стеной собственного дома, пролетел мимо бронированного монстра. Сменив передачу, вывернул руль в противоположную сторону и снова нажал на газ.

Пулемет на крыше броневика застучал, выпуская крупнокалиберные заряды, и мне оставалось только крепче вжаться в сиденье и молиться, чтобы они не задели ничего жизненно важного. Пронесло.

Через десяток секунд я уже скрылся за поворотом. Последнее, что я увидел – командир отряда, застывший в воротах и надрывно орущий что-то в рацию.

Все. Обратного пути нет. Город превратился в ловушку, охота объявлена. Лучший способ улизнуть – стать другим человеком и попытаться слинять под шумок. Вот только для этого нужно залечь на дно и переждать «горячую» фазу облавы. У меня были для этого средства. Да я, мать его, просто мастер, когда речь заходит о бегстве.

Что там говорил мой собеседник? Как его там, Софт? Избавиться от гаджетов? Здравая идея.

Нащупав на панели GPS-навигатор, я с мясом выдернул его из гнезда и выбросил за окно. Следом отправился и смартфон. Бросив пистолет на сиденье рядом, я нащупал ремень безопасности, пристегнулся, и крепче обхватил руль дрожащими руками. Теперь все зависит только от скорости. Черт! Ну как же меня так угораздило?

В сознание ворвался истошный вой сирен. По широкой дороге, ведущей в город, навстречу мне неслась целая колонна, нервно мигая огнями проблесковых маячков на крышах. Значит, в город путь отрезан. Я стиснул зубы, и крутанул руль. Машина взвизгнула резиной и, едва не срывая покрышки, вписалась в поворот. Впереди темнели трущобы. Ну что же. Покатаемся, господа полицейские!

Во мне проснулся какой-то дикий азарт. Усмехнувшись уголком рта, я откинулся на сиденье и вдавил в пол педаль газа. Посмотрим, кто кого!

* * *

Черт, ну и вляпался! Я мотнул головой, отгоняя воспоминания, и крутанул руль, повинуюсь внезапному инстинкту. Не зря. Асфальт слева от меня вздыбился, по левому борту простучали обломки. Я взглянул в зеркало. Преследователи снова меня настигали, успешно миновав место аварии. Седан и броневик шли корпус в корпус, заняв всю полосу. Турель поворачивалась, стрелок сделал вывод и корректировал

прицел. И в ту же секунду открыли огонь из автоматов копы, высунувшиеся в люк и правое заднее окно седана.

Остатки заднего стекла брызнули осколками, и я почувствовал, как обожгло левую щеку. За шиворот испачканной рубашки побежали горячие струйки. Мать твою!

Я бросил взгляд в висящее на волоске зеркало заднего вида и мне стало дурно: щека разорвана так, что через отверстие, по краям которого свисают клочки мяса и кожи, можно разглядеть блеск выбеленных у косметолога зубов.

Не отрывая взгляда от дороги, правой рукой я открыл бардачок и вытащил из него открытую пачку бумажных платочков. Полиэтиленовая оболочка тут же отправилась за окно, а ровно сложенные кусочки бумаги были плотно прижаты к щеке, в надежде хоть как-то остановить кровь. Платки быстро пропитались ей, и намертво прилипли к лицу.

Новая автоматная очередь рванула болью правый бок. Я скосил взгляд: можно считать повезло, двумя сантиметрами правее и головку плечевой кости просто вывернуло бы из сустава. Энергия-то у пули...

Дорога плавно поворачивала. Если продолжить ехать вперед – она приведет к городу. И к заставе. И даже если я через нее прорвусь – в городе меня возьмут с гарантией. Звук сирен стал громче. К преследователям присоединились несколько джипов, а через несколько секунд я услышал характерное хлопанье лопастей вертолета. Вот и приплыли. Оставался только один вариант. Дерьмовый, честно сказать,

но что мне остается?

В двух километрах отсюда начиналась территория Бразильской Аномальной Зоны. Нужно прорваться через блокпост, протаранить ворота и успеть уехать до того, как меня расстреляют военные. В Зоне я буду вне юрисдикции местной полиции. Там правят совсем другие люди и совсем другие законы. Да и вряд ли кто-то решится сунуться за мной туда.

До съезда с трассы оставалось пятьсот метров... четыреста... двести... Пора!

Резко вильнув, я снова выскочил на встречную, вклинился между двумя малолитражками, и, протаранив легкий шлагбаум, преграждающий дорогу, вылетел с трассы на прямую, ведущую в Зону. Здесь люди не селились и не ездили, вокруг зараженной территории была полоса отчуждения.

Над головой захлопали лопасти вертолета и раздался знакомый звук выстрела крупнокалиберной снайперской винтовки.

Пуля, пробившая крышу автомобиля и ударившая совсем рядом с рычагом переключения передач, заставила меня только сильнее нажать на педаль, хотя мне казалось, что еще секунда, и я буквально продавлю днище машины ногой. В отдалении появилась серая стена с легкими воротами из профлиста у будки охраны.

Блокпост приближался с каждой секундой, я уже мог разглядеть солдат, занимающих позиции, и офицера в берете,

раздающего команды.

Со стороны Большой земли кордон был чисто формальным. Вряд ли кто-то из местного начальства считал, что среди связанных с бизнесом вокруг артефактов отморожков найдется достаточно безбашенный сукин сын, чтобы попытаться вот так прорваться внутрь.

Нашелся. На что не пойдешь ради искусства?

Я протаранил внешние ворота, меня ощутимо потрянуло, но я продолжал лететь вперед. Быстрее, пока автоматика не успела поднять стальные столбики, которые просто разорвут днище моего «японца». Перед глазами мелькнуло испуганное лицо солдата, к капоту стремительно приблизилась стальная створка внутренних ворот. Новый удар погасил скорость машины, меня швырнуло вперед. Щеку и бок пронзило болью.

Наконец зазвучала сирена. Я ждал тебя, подруга.

Раздался стук крупнокалиберного пулемета, но я все же успел! Машина дернулась, по днищу проскрежетала выбитая створка ворот – и я оказался на территории Бразильской Аномальной Зоны. Осталось убраться из зоны поражения – и я спасен. У местных копов недостаточно большая зарплата, чтобы они сунулись вслед за мной. А военные... Пока они поймут, в чем дело, пока организуются...

Затрещал лопающийся пластик, и меня бросило на рулевую колонку. Прощальный подарок вояк с блокпоста меня все же настиг. Стиснув зубы, стараясь не потерять сознание

от разрывающей тело тупой боли, я гнал машину в глубь Зоны, проклиная своих преследователей последними словами. Мне удалось! Безумная погоня закончилась. Нужно только найти что-нибудь, чем можно перевязать раны, и логово, где я смогу отлежаться.

Да хрен бы с ним! Выживу, даже если языком зализывать придется.

Под днищем машины что-то хлопнуло, и передние колеса оторвались от земли. В лицо брызнул порошок, подушки безопасности стали раздуваться, заполняя собой салон. В заднюю часть автомобиля что-то ударило, задние колеса взмыли в воздух, догоняя и опережая передние, машина перевернулась, и перед глазами у меня все закрутилось каруселью.

Страшный удар сотряс тело, когда машина грохнулась на крышу в котлован, подготовленный некогда для фундамента очередной многоэтажки. Я еще успел почувствовать, как что-то острое впилось мне в правый бок, а потом сознание меня оставило. Перед отключкой в голове успела мелькнуть только одна мысль: как же глупо все получилось, черт побери!

Глава 2

Репортаж Rede Globo de Televisao посвященный смерти Родриго да Силва от 24 июля 2027 года

Вчера ночью депутат Congresso Nacional do Brasil Родриго да Силва был найден мертвым в собственном доме, в Моэме. Причиной смерти стало кровоизлияние и одновременно острая лучевая болезнь. Согласно заключениям экспертов, политик был подвергнут облучению одним из многочисленных аномальных образований Бразильской Аномальной Зоны.

Напомним, что Родриго да Силва был инициатором и куратором законопроекта, который, по его словам, «должен был навсегда перекрыть поток неучтенных материалов из Рио-Зоны». Одна из версий следствия – именно чтобы не дать хода этому законопроекту, и было организовано убийство.

Соратники Родриго да Силва по партии обещают, что криминальным дельцам Бразильской Аномальной Зоны их не запугать, и что пакет мер, предложенных покойным, в той или иной степени будет проведен в жизнь. Цитата: «Родриго пал жертвой криминального синдиката. Но жертва этого самоотверженного человека никогда не будет забы-

та. Теперь шансов на принятие курируемого им проекта еще больше».

Полиция по-прежнему не может найти убийцу. Как говорят в центральном департаменте – имя подозреваемого уже известно, но не передается разглашению в интересах следствия. На вопрос, не связано ли убийство да Силва с сегодняшней погоней и перестрелкой с участием полиции, жертвами которой стало несколько человек из гражданского населения, комиссар по связям с общественностью комментариев не дал...

Через серую бетонную стену перелетел рюкзак, приземлившись в рыхлую почву контрольно-следовой полосы. За ним мягко спрыгнул человек в защитном костюме черного цвета. Подхватив рюкзак, он, не заботясь о том, чтобы не оставить следов, перебежал стометровое пространство, и присел у проволоочной сетки, отделяющей эту полосу от территории Зоны. Посмотрел на часы – тактические «Casio», застегнутые прямо поверх рукава, и, дождавшись, пока таймер обратного отсчета, запущенный на дополнительном циферблате под стрелками, доберется до четырех нулей, кивнул сам себе и достал кусачки.

Именно в эту секунду в двух километрах отсюда догорел замедлитель термитной шашки, превратив содержимое распределительного щитка, подающего на сетку электричество, в комок оплавленного металла.

Несколько движений – и в заборе образовалось отверстие, достаточное для того, чтобы через него можно было пробраться. Протиснувшись, нарушитель Периметра прижал сетку на место, фиксируя ее небольшими кусочками проволоки.

Обычно Андрей, или как его чаще называли среди наемников, Айвэн – от русского «Иван», моментально прилипающего ко всем славянам, – проникал в Зону через блокпосты, договариваясь с офицерами, которые были отнюдь не против изобразить слепых. Если, конечно, при этом в карманах оседала пара тысяч реалов.

Однако в этот раз наниматель настоял на проникновении через периметр. Айвэн не очень понимал, зачем ему это нужно, но кто за девушку платит – тот ее и танцует.

Вообще, текущее задание было достаточно странным. Взять хотя бы тот факт, что наниматель перенес сроки выполнения, позвонив ему среди ночи и потребовав, чтобы наемник начинал немедленно. Хорошо, что все уже было готово заранее. Тем не менее, такая смена планов Айвэну не понравилась. Он рассчитывал провести сегодняшний день по-другому, а вместо этого пришлось отправиться в Зону на сутки раньше.

Правую руку наемник держал на рукоятке пистолета, в левой сжимал планшет с предоставленной работодателем картой расположения мин, сигнальных растяжек и прочих сюрпризов. Сомнительно, конечно, что немец отправлял сюда

кого-то для обследования минного поля, скорее попросту выкупил план у нечистых на руку военных.

Хотя, стоило быть честным – карта была составлена превосходно. Сейчас он преодолел уже больше половины опасного пути, причем на глаз он заметил не больше трети из всех сюрпризов, оставленных здесь военными. Без карты он бы сюда не полез, определенно. В очередной раз заглянув в планшет, Андрей сравнил карту с местностью и наметил коридор. Шириной едва в две ладони, однако, это самый короткий маршрут.

Стоило пошевеливаться. Вздохнув, он повернулся боком и приставными шагами двинулся к зараженной земле. Здесь она была еще относительно чистой, риска встретить какую-нибудь аномальную дрянь практически не было, однако стоит лишь углубиться в виднеющийся невдалеке коттеджный поселок...

Там можно встретить все, что угодно. Что именно – не знает никто. А кто знает – уже не расскажет.

От напряжения у наемника свело поясницу, но он, стиснув зубы, медленно продвигался в нужном направлении.

Перебравшись через минное поле, Андрей немного встряхнулся, размяв затекшие мышцы. Угол ящика, лежащего в рюкзаке, больно врезался в поясницу, зато плотно набитый деньгами конверт, пристроившийся за подкладкой комбинезона, грел душу. Но сильнее ее согревало то, что по возвращении на Большую землю наемника ждала еще более

крупная сумма. И никаких выслеживаний, никаких убийств: просто отнеси небольшой ящик к нужному месту и можешь возвращаться.

Если бы каждая работа была такой же простой, как эта.

Единственное, что не давало ему покоя – переполох, возникший недавно на блокпосте неподалеку. Какой-то идиот прорвался в Зону на тачке, сопровождаемый праздничной иллюминацией полицейских мигалок и завыванием сирен. Андрей даже заметил неподалеку патрульный вертолет. Кого ж это так нужда прижала-то? Некоторое время после прорыва слышались загрохотные пулеметные очереди, а потом все стихло. С одной стороны, эта буча ему на руку, глядишь – никто и не обратит внимания на вышедший из строя распределительный щит, с другой – фиг его знает, какими осложнениями это может обернуться. Усиление Периметра – самое меньшее из зол, но и это будет достаточно неприятно.

Убрав планшет в специальный карман, Андрей перевесил ремень «Галила»², честно выкупленного у нечестных военных. Разложил приклад, перевел в режим стрельбы очередями, и, короткими перебежками, постоянно оглядываясь, побежал по красной земле.

Он спешил к скоплению аккуратных домиков неподалеку. Даже если военные станут прочесывать окрестности в поисках того отморозка, прорвавшегося через блокпост, то в по-

² Galil – израильская модель автомата, с точки зрения внешнего устройства аналогичная автомату Калашникова, стоящая на вооружении множества стран.

селок не полезут: слишком много о нем говорят дурного...

Минут через десять наемник был на месте. Пошарив в кармане, нацепил на нос очки, щелкнул миниатюрным переключателем, активируя режим детектора аномалий.

Эта штука, производства фирмы «Huawei», умудрялась анализировать обстановку в поле зрения и, если засекала подозрительное излучение, не важно в тепловом, световом, ультрафиолетовом или инфракрасном диапазонах, тут же подавала сигнал. Единственное, что она была не способна выявить, так это гравитационные аномалии. Но внимательный человек легко мог опознать такие ловушки по внешним признакам и заблаговременно их обойти. Главное – не зевать.

Это было единственным минусом очков в сравнении с ручными портативными детекторами. Зато то, что обе руки были свободны, компенсировало и недостаточную функциональность и излишне футуристический, особенно в купе с маской-респиратором и защитным костюмом, внешний вид. И целиться очки не мешали.

Наемник резко остановился, шагнул в сторону, под прикрытие деревянной стены коттеджа, и присел на одно колено, настороженно поводя стволом автомата. Широкий кровавый след пересекал улицу и уходил в сторону крыльца одного из домов. Так, что у нас тут? Размер – с человека, пожалуй. Правда, биться об заклад, что это именно человек был, Андрей бы не стал. Это Зона, детка. Здесь много кто встретить-

ся может. Назовем... Ну, скажем – «существо». Вот здесь оно останавливалось, чтобы передохнуть, о чем сигнализирует растекшаяся по земле бурая клякса. Потом продолжило ползти и забралось в один из домов.

Кто был ранен, и кем? Это интересовало Андрея в самую последнюю очередь. Стоило убраться из поселка до того, как он нарвется на кого-либо из местных обитателей.

Несмотря на время, прошедшее с того момента, как люди отсюда ушли, коттеджи выглядели как новые: никаких следов разрушений. Один из новичков в «Водке» как-то рассказывал, что нацарапал несколько слов на стене дома, а в следующий выход в Зону от надписи уже и следа не осталось.

Андрей слабо верил в такое, однако факты говорили сами за себя: простоявшие два года без всякого ухода дома, в которых когда-то жил местный средний класс, ничуть не обветшали. Но новичку он не верил все равно. Сюда не то что новичок, ни один бывалый сталкер в здравом уме не полезет. Только не Андрей. Был у него один способ выяснить, можно сегодня пройти через поселок или нет.

– Помоги мне! Пожалуйста! – Раздавшийся из ближнего коттеджа голос на ломаном португальском заставил наемника вздрогнуть. Ноты страдания в дребезжащем голосе всегда заставляли его реагировать одинаково: Андрей вскинул автомат и высадил на звук весь магазин.

Панели, из которых был построен дом, крошились под напором пуль калибра пять пятьдесят шесть. Быстро сменив

магазин, он вновь вскинул автомат к плечу – имитатор вполне мог выжить и попытаться напасть в открытую. Хотя, чаще всего, получив отпор, они предпочитали отступить, уговаривая не добивать их.

Интересно, сколько сталкеров поддались жалости и пошли на помощь, чтобы сгинуть в итоге? Самая подлая тварь в Зоне. На доброте чужой играет, сука.

– Я сейчас выйду отсюда, и автомат тебе знаешь куда засуну? – раздался взбешенный голос. Но самым странным были не угрозы, не, мягко говоря, странный для имитатора тон, а то, что говорили на чистом русском языке.

Здесьние имитаторы обычно говорили на португальском или английском, чаще всего смешивая два языка. Нет, конечно, вполне возможно, что тварь преследовала одного из относительно немногочисленных носителей русского языка, вот и научилась... Только как-то чересчур хорошо реплика подходит к ситуации.

– Русский, что ли? – громко спросил наемник, продолжая целиться в дом.

– Нет, блин, удмурт. – Голос стал значительно тише, словно его обладатель очень быстро терял силы. – Помоги, а? Сдохну на фиг шас.

– Оружие есть? – спросил наемник, задумавшись на секунду. С одной стороны, помогать неизвестно кому не стоило, а с другой...

– Есть. Батарея РСЗО, две «Черные Акулы» и авианосец

поддержки, – последовал ответ. – Слушай, помоги... Хоть аптечку дай, что ли?

Андрей принял решение. Забросив автомат за спину, он вынул из кобуры пистолет и медленно двинулся к дому, ступая строго по кровавому следу. Если неизвестный прошел, то и он должен пройти.

* * *

Раздался звук аккуратных шагов, и в дверном проеме появилась высокая фигура, облаченная в маскировочный комбинезон. На голове – капюшон, на шее болтается респиратор. На галазах – очки. Правый глаз отсвечивает оптикой какого-то девайса.

На плече – «Галил», в руке пистолет. Серьезный парень. Наемник? Скорее всего, да. Сталкеры, насколько я знаю, не носят маскировочного снаряжения, вся функциональность которого заточена под одно: нанести внезапный удар из темноты, и так же быстро в ней раствориться.

Оглядев меня, наемник присвистнул.

– Ого. И откуда ты, такой красивый?

Непонятно, к чему относилась его реплика: к моему состоянию, или к изгвазданной в крови, еще недавно белой рубашке, брюкам от костюма и мягким туфлям. Скорее всего, и к тому и к другому.

– Оттуда, – попытался пожать я плечами, но резкая боль

в боку не дала мне этого сделать.

– Это тебя так тепло провожали с блокпоста?

– Угу, – выдавил я, почти теряя сознание. – Слушай, будь другом. Тут машина валяется неподалеку, в ней аптечка на заднем сиденье. Принеси, а? Ну, или свою дай. Есть же?

– Ага, сейчас. Буду я на тебя еще добро переводить. Я вообще, так, посмотреть зашел. А ты меня напрямч сразу решил.

– Блин, не выделяйся. Видишь же, что хреново.

– Вижу. Ладно, так и быть. Но – чисто из любопытства. Интересно мне, кто ты и чего тут делаешь. Где, говоришь, тачка твоя?

– В котловане, на той стороне поселка.

Наемник скривился. Чего это он? Ему в лом сто метров пройти?

– Ладно, сейчас. Попробуй не сдохнуть до моего возвращения.

Парня не было долго. Я уже решил, что он забил на меня, и отправился дальше по своим делам. Но нет. Минут через двадцать он вернулся. Положил возле меня аптечку, и отошел к двери. Я потянулся, открыл пластиковый чемоданчик и запустил руку в его содержимое. Быстро понял, что лежачее дело не пойдет, и выругался, опершись на поврежденную руку.

Прислонившись спиной к стене, здоровой рукой нашарил

в аптечке пачку болеутоляющего. Закинул в рот пару таблеток, глотнул, и измученно откинулся назад. Все равно, ни дезинфицировать, ни шить пока не стоит. Нужно подождать, пока подействует анальгетик.

– А ты кто вообще? – взглянул я на наемника. Тот аж поперхнулся от такой наглости.

– Ну ты даешь! Вообще-то, чисто из вежливости, не мешало бы тебе ответить на мои вопросы сначала. – Он еще раз обвел взглядом мое одеяние и спросил: – Ты сам-то кто такой? Телохранитель? Барыга? И кому ты так насолил-то, что решил нахрапом сюда прорываться?

– Я курьер. Меня нехило подставили на той стороне, и мне ничего не оставалось, кроме как рвать когти. К сожалению, копы не одобрили моего решения, и сели мне на хвост. А потом я въехал сюда. Думал, шансов выжить здесь больше, чем пытаюсь оторваться от них в городе.

– Ты ошибался, можешь поверить... Я бы, на твоем месте, скорее согласился бы отправиться в тюрьму, чем ехать сюда.

– Ну, мне не особо предлагали сдать. Сам видишь.

– Ну да. И чего ж ты натворил-то?

Я замялся.

– А это точно имеет значение?

– Да не особо, – наемник пожал плечами. – Интересно просто.

– Если позволишь, я пока оставляю тебя в неведении насчет этого. Договорились?

– Наглец, – усмехнулся наемник. Я не обратил на это внимания.

Пошарив в аптечке, я вынул из нее небольшую бутылочку перекиси водорода, свинтил пробку и щедро налил себе на лицо.

Перекись запузырилась и зашипела, я громко выругался и врезал по полу кулаком здоровой руки. Боль была адская. Пачка бумажных платков, превратившаяся в окровавленные комья, доставляла кучу неудобств, но в конечном итоге я кое-как вымыл их из раны. Желания посмотреться в зеркало не было ни малейшего.

Стадив с себя окровавленную рубашку, я бросил ее в угол, собравшись заняться раной на плече. Хотя там была всего лишь царапина, но в нее попали нитки из одежды. Заработать газовую гангрену мне хотелось бы меньше всего. Сжав зубы, я влил в царапину немного перекиси, и едва слышно заскулил...

– Твою мать... – простонал я. – Как же больно...

Третья рана, та, что на боку, была похуже. Пуля прошла навылет через кузов, пробила сиденье и оставила на боку огромную царапину с рваными краями. Остатки жидкости я выплеснул себе на бок и через секунду потерял сознание от боли.

Из состояния абсолютной безмятежности меня вывели оплеухи. Наемник, увидев, что я, наконец, пришел в себя, отошел в сторону и уселся, прислонившись к стене.

– Ты не дождался, пока болеутоляющее подействует, – равнодушным тоном сказал он. – Самое худшее, что может с тобой случиться – потерять сознание в Зоне. Знаешь почему?

– Почему? – прохрипел я, привставая. Кажется, прошло всего несколько секунд – лужа перекиси на бетонном полу не успела высохнуть.

– Потому что не сможешь сопротивляться. С тобой могут сделать все что угодно, а ты никак не сможешь этому помешать. Усек?

– Угу, – я кивнул.

Мой спаситель молча наклонился над рюкзаком и бросил мне булькнувшую флягу, которую я неуклюже поймал. Свернув крышку, я от души напился: в горле пересохло еще во время погони.

– Спасибо, – поблагодарил я, катнув изрядно потерявшую в весе флягу по полу.

– Не за что, – усмехнулся наемник, продолжая с интересом рассматривать меня.

Наклонившись к аптечке, я взял оттуда тубик с биоклеем, кожный степлер и бинты. Скобы были уже заряжены в устройство, поэтому, стянув кожу на боку и приложив прибор к краям, я просто вдавил триггер.

Короткая боль снова пробила бок, и через секунду рана оказалась стянутой небольшим металлическим прутиком. Немного сдвинув степлер, я поставил еще одну скобу. Боль

стала восприниматься тупее: то ли таблетки подействовали, то ли просто стал привыкать.

Широкая царапина вскоре была стянута редко поставленными скобами. Как только начнет заживать, их придется вынимать, и это будет очень и очень болезненно...

От души намазав ставшую совсем тонкой полоску раны биоклеем, я надорвал пачку бинта зубами и принялся перевязываться. Чистые бинты ярко контрастировали с грязным телом.

С раной на плече все было ясно, а вот что делать со щекой? Слюна, по-прежнему перемешанная с кровью, вытекала через сквозное отверстие, и я ничего не мог сделать. Стянуть скобами, наложить сверху повязку, щедро смазав края биоклеем, и надеяться, что само заживет? В идеале надо шить, но едва ли мне удастся найти докторов в Зоне.

Я щедро налил биоклея между краями раны на плече и дважды щелкнул степлером, кое-как стянув ее. На перевязку ушли остатки бинта из пачки.

– Ты умеешь шить? – спросил я, показав на щеку.

– Не умею. И вряд ли в Зоне кто-нибудь станет тебе помогать.

– Я наслышан про местный дикий капитализм, – сказал я, взглянув на кейс, пока не замеченный наемником. Ай да я! Подышал, себя не помнил, а деньги из машины забрал. Рефлекс, однако.

Наемник прыснул со смеха.

– Я что-то смешное сказал? – Покосившись на него, я удивленно поднял бровь.

– Да нет. Просто забавно. Впервые за последние пару лет говорю с кем-то на родном языке.

Снова пошарив в аптечке, я достал из нее шприц с новейшей разработкой концерна «Байер» – регенератором. Дорогущая штука, как и все остальное в этой аптечке, но сейчас она мне необходима.

– Я думаю, если бы не наша родная матерщина, ты бы меня все же пристрелил, – всаживая шприц в плечо, заметил я.

– Думаю, да, – без тени улыбки кивнул наемник. И вдруг, без перехода спросил:

– Слушай, а что ты делать собираешься-то?

– Мне нужно залечь. – А больше ничего и не оставалось. Ловушка захлопнулась, и выбраться из Рио теперь не получится, пока накал страстей более-менее не утихнет. – Есть здесь относительно безопасные места?

– Безопасные? Лагеря сталкеров. Хотя и там есть риск получить пулю или попасть кому-то на клык. Или на нож, что немногим лучше, если честно. Только вот, как ты думаешь: сможешь ты добраться до лагеря в таком виде?

– Вряд ли. Именно поэтому я собираюсь попросить тебя отвести меня туда.

Тут наемник уже расхохотался в голос.

– Слушай, ну ты реально земляк! Палец в рот не клади. – И вдруг, совсем другим тоном: – Ты идиот? С чего мне тебе

экскурсии тут проводить? Назови хотя бы одну причину.

– Она не одна. – Я положил кейс на колени и открыл защелки. Все, что нужно, чтобы выжить в нормальном человеческом мире – деньги и документы. К несчастью, здесь этого недостаточно. Здесь в ходу несколько другие ценности, хотя денежные знаки так и не потеряли своей силы.

– Их сто тысяч. Сто тысяч вечнозеленых американских причин. Достаточно веско?

Он внимательно посмотрел на меня и покачал головой.

– Мне вот интересно... – задумчиво протянул он. – Почему ты до сих пор живой, наивный такой?

Я непонимающе взглянул на него. Наймит стоял, прислонившись плечом к стене, и лениво ковырял кончиком ножа отверстие, оставленное его же пулей. Хотя он и выглядел расслабленным, было видно: чтобы подхватить автомат, висящий на ремне, и открыть огонь, ему понадобится не больше секунды.

– Что именно ты имеешь в виду? – прошипел я. Щеку нестерпимо щипало, но это ерунда. Пусть лучше щиплет, чем дергает от заражения.

– Ну, вот лежишь ты тут на полу, весь такой красивый. Светишь баблом – неплохим баблом, надо сказать. Что мешает мне пристрелить тебя? Хотя нет, это слишком накладно, пулю тратить. Тебя в твоем состоянии как цыпленка зарезать можно и забрать деньги себе. Без лишнего напряжения, не таская за собой калеку, и не обороняя его от местных жи-

телей.

Я попытался сплюнуть на пол скопившуюся горькую слюну, но только сморщился от боли.

– По идее – ничего. Кроме, разве что, природной алчности, присущей всем наемникам.

– Алчности? – он искренне удивился. – Как-то не особо я тебя понимаю, дружище. Именно она мне и говорит сейчас: зарежь подранка и стань богаче. В чем логика?

– Логика в том, что здесь – сто штук. Всего лишь. А как только выберемся за Периметр – ты получишь еще столько же. Два чемодана денег лучше же, чем один, верно?

– Лучше один чемодан здесь и сейчас, чем куча геморроя и гипотетический второй. Откуда мне знать, если ли он у тебя? – парировал мой благородный спаситель.

– Ну, тут тебе остается только положиться на мое честное слово, да. Но есть кое-что, что его может подкрепить.

– И что же? – заинтересованно глянул на меня наемник.

– Мои яйца.

– Чего?!

– Мои яйца, мужик. Ты меня держишь за них крепче, чем это кому-либо удавалось за всю мою жизнь. Кажется, ты заметил, с какой помпой я сюда въехал. По ту сторону забора у меня сегодня появилась масса поклонников. И все они жаждут со мной пообщаться. Тебе достаточно шепнуть им, где я, чтобы у меня гарантированно прибавилось неприятностей.

– Хм. – Видно было, что наемник раздумывает. – Не ли-

шено здравого смысла. А ты не боишься, что я и бабло у тебя возьму и копам сдам? Наверняка какие-то копейки за тебя да предложат.

– А у меня нет выбора, – совершенно честно ответил я. – Или здесь сдохнуть, или там побарахтаться. Снаружи шансы у меня есть. Внутри – нет.

Наемник некоторое время колебался, а потом залез в рюкзак, извлек оттуда продолговатый контейнер, и катнул его по полу мне.

– Уговорил, черт языкатый. Так и быть. Рискну. На, вот. Получше твоего переносного лазарета будет. – И без паузы продолжил: – Айвэн.

– Ай чего? – Я недоумевающе уставился на него.

– Зовут меня так. Тут, – уточнил зачем-то наемник. – А так – Андрей.

– Артур, – представился я. Хм. Глуповатая ситуация. Какое-то странное знакомство у нас выходит.

– Что это за штука, Айвэн?

– «Прикосновение матери». Поставит на ноги за полтора часа. Единственная проблема – шрамы будут огромные, особенно на лице. Бери, выбора все равно нет.

– Жизнь дороже, – констатировал я, отыскивая на контейнере застежки. – А из чего он? Я думал они из металла все.

– Не, из металла другие. Они для малоисследованных и просто опасных материалов. Поэтому и маркировка у них оранжевая. Этот, – кивнул он на контейнер у меня в руках. –

Из углепластика. Потому что легче.

Крышка, наконец, отворилась, внутри оказался небольшой белый платок. Я вынул его, развернул и с недоумением посмотрел на наемника.

– Сам артефакт – жидкость, – терпеливо пояснил наемник. – Им в определенной дозе пропитывается любой кусок хлопчатобумажной ткани. Сложи вдвое, приложи к шее, чуть пониже кадыка.

– К кадыку? – с еще большим недоумением посмотрел я на Айвэна.

– Да. Он через щитовидку действует.

Не задавая больше вопросов, я поместил платок, куда требовалось, хоть мне это и казалось только глупой шуткой.

– Значит, полтора часа у нас есть... – констатировал я. – Так что же тебя привело именно сюда? Почему не Украина?

– Ты, видимо, мало слышал про ту Зону, – усмехнулся наемник. – Наша – цветочки по сравнению с Чернобыльской. Там одних видов мутантов хрен знает сколько. А еще эти, как их... Всплески. У нас один был, когда и зародилась Зона. А там они постоянно и по непонятному графику. Аномалий до жопы, да и охрана Периметра там не чета здешней. Вояки скорее завалят бродягу на выходе, чтобы обобрать, чем за взятку пропустят. Туда – сколько угодно. Назад – не особо. Ну и плюс, тамошние наемники рады мне не будут. А в стаю к ним я не горю желанием. Да и вообще... по моему профилю работы в той Зоне хоть и хватает, но она... Понапряжнее.

– И какой у тебя профиль? – поинтересовался я.

– А тебе оно надо? – саркастично посмотрел на меня наемник. – Меньше знаешь – крепче спишь.

Ну да, ну да. Совершенно верно. Да и какой у наемника может быть профиль? Интересно, сколько на нем душ висит-то? Хотя... Вряд ли больше, чем на мне. Так что не фиг лишнюю философию разводить.

Внезапно я почувствовал во всем теле нереальную легкость. Казалось, сейчас взлечу. Боль исчезла, мышцы наполнились энергией. Ух, вот ты какое, «Прикосновение матери»! Даже настроение вдруг резко поднялось. Я оперся рукой о стену и без усилий поднялся. Тело требовало действия. Сейчас. Немедленно!

– Ну что, пойдём? – я повернулся к своему будущему проводнику. Тот лишь усмехнулся.

– Что, полегчало? – в голосе его явно была слышна насмешка. Черт, да кем он себя возомнил! Да я порву его сейчас голыми руками.

– Ну-ну, – снова усмехнулся наемник. – Ты бы присел обратно. А еще лучше – прилег.

Я не успел спросить у него, для чего мне это делать. В голове будто что-то взорвалось, и от резкой боли, пронзившей каждую клеточку многострадального организма я потерял сознание.

Глава 3

Выдержка из доклада Международного Института Изучения Бразильской Аномальной Зоны от 30 января 2027 года. Засекречено в результате вмешательства высшего военного руководства

Согласно информации, имеющейся у руководства института, как вокруг аномальной Зоны, так и внутри нее, сформировался определенный круг людей, более того, можно сказать, новая субкультура, называющая себя сталкерами, от английского слова «сталкинг» – проникновение.

На основе имеющихся у нас статистических данных мы можем сделать вывод, что внутри Зоны на постоянной основе проживает около тысячи человек. Кроме того, мы можем с уверенностью сказать, что численный состав этих людей постоянно меняется в результате большого количества насильственных смертей.

Однако гораздо более популярно среди сталкеров жить в незараженных районах Рио-де-Жанейро и пробираться внутрь только для того, чтобы выполнить определенные задачи, вроде добычи аномальных образований.

Среди множества мелких кланов и дельцов с их подручными выделяется мощная группировка из фавел «Liga Principal». Судя по имеющейся информации, они занимаются контрабандой артефактов в Колумбию в особо крупных размерах. Кроме того, в сферу их преступной деятельности входят грабежи, убийства, а также работорговля.

По неподтвержденной информации, Зона Особого Контроля находится в сфере интересов террористической группировки «Новый Рассвет». Получить большие информации об этом не представляется возможным: деятельность организации глубоко законспирирована.

Пока я приходил в себя – пришлось изложить наемнику свою историю. Он этого потребовал в практически ультимативной форме, пришлось подчиниться. С одной стороны – не хотелось. Кто знает, что у него на уме? А с другой – ну, я бы тоже не стал рисковать ради какого-то мутного типа. Да и помог он мне уже здорово. Моя аптечка такого эффекта не оказала бы точно.

Айвэн выслушал внимательно, присвистнул, когда я дошел до рассказа об отряде спецназа и погоне на трассе. Сочувственно покачал головой, когда я закончил, некоторое время молчал, будто переваривая услышанное, а после глянул на меня и заговорил:

– Ну, подставили тебя знатно. Сочувствую. Такие дела на тормозах не спускают. Пожалуй, ты принял правильное ре-

шение, ломанувшись сюда. И, да – теперь я уверен, что ты действительно заплатишь. Я и правда держу тебя за яйца.

Видимо, мое выражение лица было не самым веселым, потому что он протянул руку, потрепал меня за здоровое плечо, и подбодрил:

– Ну ладно, не дрейфь! Русские на войне своих не бросают.

– Ага. Особенно за двести штук, – невесело пошутил я.

– Ага. Особенно за них, – ухмыльнувшись, кивнул наемник.

* * *

– Далеко нам идти? – Я обхватил себя руками, стараясь не стучать зубами слишком громко. Напяливать обратно ставшую жесткой от грязи и пота вонючую рубашку не хотелось. Но идти по Зоне с голым торсом было еще глупее. Несмотря на палящее солнце, я чувствовал дикий холод. Побочный эффект действия артефакта? Да еще Айвэн перед тем, как покинуть коттедж, с ног до головы полил меня из бутылки какой-то дрянью, воняющей уксусом, видимо, чтобы отбить запах крови. Запах-то, может быть, и исчез, зато каждая царапина и ссадина на моем теле жутко щипала, считая своим естественным долгом донимать меня фактом своего существования. Но приходилось терпеть и холод, и прочий дискомфорт.

Платок я расправил и аккуратно завязал на шее – пусть работает, все равно, как сказал наемник, выдыхается он только часов через двенадцать, хоть пик воздействия и приходится на первые полтора.

– Эй, ты слышишь? – я опять обратился к наемнику. Но тот, вместо того, чтобы ответить, вдруг выставил назад раскрытую ладонь. Ага. Заткнуться и остановиться. Понятно.

Оказывается, мой недавний прилив сил – типичное действие артефакта, после которого намертво срубает с ног. Я провалялся в бессознании три часа. Зато потом был как новенький. Ну, практически. Но то, что я чувствовал себя не как человек, схлопотавший три пули, – факт. Самым большим шоком для меня стали скобы для степлера, аккуратным рядком лежавшие рядом, когда я очнулся. Рана на боку затянулась, о ней напоминал только грубый шрам, алеющий на месте рваной дыры. Причем грубый – очень мягко сказано. Черт, что же на роже у меня тогда?

– Пошли, – махнул, наконец, рукой наемник. Аккуратные коттеджи-близнецы молчаливо провожали нас мутными взглядами запыленных окон.

– А почему прямо здесь лагерь не разбили? – полушепотом спросил я у Андрея, сжимая в руках выданный им пистолет, в котором без труда был опознан местный «Таурус». – Вроде и к Периметру близко, и не особо опасным место выглядит.

– Это сейчас не выглядит. Тебе вообще очень сильно по-

везло, – настороженно озираясь, ответил наемник. – В затишье как раз попал. Сюда как бы вообще не очень стремятся забредать, потому что мало кому удавалось выйти.

– А что здесь происходит-то? – С виду поселок казался вполне безопасным.

– А черт его знает. Бывает, пройдет группа – спокойно, без приключений. Через полчаса кто-то входит, а на выходе пусто. Как корова языком слизала. Эту штуку так и называют у нас. «Коровьим языком». А как он работает, никому увидеть не удалось.

– А что ты тут делаешь тогда?

– Ну, у меня есть способ узнать, стоит сюда лезть или нет. – Наемник замолк, но через некоторое время заговорил снова: – Это ноу-хау мое. Не знаю, додумался ли еще кто-нибудь до этого.

– Внимательно слушаю, – больше из вежливости ответил я.

– Если солнце зеленое – можно входить спокойно. Если красное – то лучше обойти от греха подальше.

Была у меня история: шли с парнями, группой, пятеро нас было. Каждый по своему делу, но до лагеря идти вместе удобнее, вот и сговорились. С ними Леший был, мир его праху, безбашенный, как сто чертей, и крутой, как подъем в нуль градусов. Себя умнее всех считал. Типичный бульбаш, короче. Ну, я заметил, что солнце не того цвета. Говорю, парни, нужно крюк дать, от греха подальше. А Леший, сука,

стал меня высмеивать, мол, я, как баба себя веду, слишком осторожничаю. Я и съехал, пошел своей дорогой.

– И где теперь Леший?

– А кто его знает? – пожал плечами Айвэн. – Никто их больше не видел. И стрельбы я тогда не слышал. А это уже крайне странно: нельзя группу матерых убийцев в четыре рыла убрать так, чтобы никто из них выстрелить не успел. Зона забрала, в общем...

– Да и вообще, – вернулся к теме наемник. – Прикинь сам – до Периметра три шага, а тут лагерь сталкеров. Да его в первый же день с «вертушки» раздолбают. Местные военные разгильдяи, но не до такой степени.

На этой пессимистической ноте разговор наш затух. Мы размеренно продолжали путь по красной земле. По асфальту, на котором не было ни трещинки, Айвэн идти категорически отказывался. Периодически наемник резко менял направление, двигаясь по только ему видимым указателям. Иногда он метал небольшие куски щебня вперед, удовлетворенно хмыкал, заметив что-то, ясное одному ему, и опять же резко брал в сторону.

Однако кое-что было заметно и мне. Вот, например, в нескольких метрах, левее от нас, красная глинистая почва внезапно превращалась в монолитную кляксу черного цвета, будто кто-то выплеснул на землю ведро расплавленного битума и дал застыть. Чуть правее редкая поросль выгорела, образовав идеально ровный круг около полуметра в диа-

метре. Сомневаюсь, что кто-то просто решил устроить здесь пикник с костерком.

Прямо же по нашему курсу, воздух закручивался в вертикальную спираль, нити паутины, неизвестно кем сплетенной на ней, периодически взблескивали на солнце, становясь видимыми, и тут же исчезали.

Мы проследовали мимо автобусной остановки, и продолжили двигаться в сторону микрорайона, выстроенного из панельных домов. А вдалеке все еще можно было разглядеть небоскребы центральных районов Рио...

– А далеко идти? – задал я опять интересующий меня вопрос.

– Пару часов, если повезет. А может, и пару дней, кто знает. Здесь время по-другому тикает, – философски изрек мой проводник, и снова замолчал. Дорога требовала всего его внимания, поэтому мне пришлось довольствоваться теплым летним солнцем, непривычного, правда, оттенка.

И почему оно зеленое? Надо будет спросить у наемника. Видимо, воздух в Зоне настолько «неправильный», что по-другому расщепляет спектр белого цвета...

Хотя, и у Айвэна, и у любого другого человека, хоть как-то соприкасающегося с Зоной, наверняка собственное видение этого феномена, и каждый из них считает свою точку зрения единственной верной.

Кусты в стороне слегка шевелились под напором ветра. Одна из злобных ловушек, нацеленных на живую добычу,

или всего лишь безобидное атмосферное явление? Мысль о том, что кто-то может за нами наблюдать, даже не пришла ко мне в голову: уж слишком все выглядело безлюдным. Безжизненным.

И именно поэтому я пропустил момент, когда кусты колыхнулись особенно сильно, и из них вылетело продолговатое пятнистое тело. Успел заметить только, когда неведомая тварь была уже на излете.

А вот Айвэн не дремал. Лишь заслышав шум, наемник резко обернулся. На оценку ситуации у него ушло не больше секунды, а потом он сильно толкнул меня в плечо, отбрасывая с линии атаки, сам отпрыгнул в сторону и вскинул оружие.

Автомат задергался, застучал, лязгая затвором, пули ударили по непонятной животине, выбивая из ее тела красно-черные фонтанчики. Правда, толку от этого было мало. Зверь приземлился на все четыре лапы, резко развернулся, загребая землю длинным хвостом, и ринулся на Айвэна.

Я поднял пистолет и открыл огонь, всаживая пулю за пулей в спину монстра. Никакой реакции! Тварь продолжала бежать на наемника, будто не в ней только что проделали несколько новых отверстий. Айвэн, пятась почти бегом, не прекращал стрелять. Голова твари дергалась от попаданий, но издыхать урод не спешил. Только всадив полный магазин в его башку, Айвэн смог, наконец, утихомирить монстра. Мои же пули, которых в нем было не меньше шести-восьми

штук, казалось, его даже не потревожили.

– Это что, мать его, за хрень такая? – выдавил я, вытаращив глаза на убитого нами зверя. Он походил на ящерицу-переростка: такое же длинное, приземистое тело, короткие мускулистые лапы и вытянутая морда. Размером с сенбернара. Варан, что ли?..

В продолговатой пасти темнели зубы-крючья, покрытые темным налетом. От монстра воняло падалью и еще чем-то непонятным.

– Это раптор, – выдохнул наемник. Неожиданное нападение несколько выбило его из колеи.

– Раптор? – теперь я выкатил глаза на наемника.

– Ну да. Так их прозвали. Так-то хрен его знает, кто это был раньше. А теперь раптор. Мутант.

– Мутант? – Я посмотрел на наемника как на дурака. Но...

В общем-то, я много слышал про мутантов Бразильской Зоны. Про кошмарных тварей, уничтожающих все живое. Про имитаторов, мастерски подражающих человеческому голосу и заманивающих сталкеров в ловушки. Про клопов невнятных каких-то. Про крикунов, сбивающих жертву с ног акустической волной, и забивающих насмерть гипертрофированными передними конечностями. Еще про каких-то уродов. Более того! Я даже видел какие-то ролики с ними на Ютубе. Но был уверен, что никаких мутантов тут нет. Что это не более, чем выдумка предприимчивых бразильских властей, желающих отвлечь от посещения местных до-

стопримечательностей как можно больше народа.

Любой здравомыслящий человек может объяснить, почему за ограниченный отрезок времени невозможно получить устойчивую положительную мутацию даже в лабораторных условиях. А тут – прям целые виды новых животных. И доказательств никаких, не считая все тех же роликов на Ютубе. Но технологии шагнули так далеко вперед, что верить картинке, даже и движущейся – значит, дать себя обмануть. Любый продвинутый школьник на своем лэптопе за пару дней нарисует, оживит и пустит гулять по центру Нью-Йорка хоть стадо тираннозавров. И потому я всегда только посмеивался над рассказами об ужасных зверушках, бродящих за Периметром. А теперь передо мной лежало живое, вернее – мертвое, доказательство того, что я ошибался, а рассказчики – нет. И от этого мне стало как-то не по себе.

– Знакомая реакция, ага, – наемник усмехнулся. – У меня тоже похожая была, когда я в первый раз здешний зоопарк увидел.

Я еще раз посмотрел на тварь, на раны на ее спине, на пистолет в своих руках. Вспомнил, как она двигалась, будто не замечая ранений. Мне стало очень и очень неудобно.

– Слушай, а тут можно достать что-нибудь посерьезнее этого? – я качнул пистолетом. Наемник снова усмехнулся.

– Пробрало, да? Можно. Там, куда я тебя веду. Тебе и на самом деле надо разжиться нормальной пушкой и снарягой. Но имей в виду! – он внимательно посмотрел на меня. –

Стволы и шмотки – за твой счет. За Периметром доложишь недостающее. Я за тебя платить не собираюсь. А теперь пошли отсюда. Эти твари обычно редко поодиночке охотятся. А что такое столкнуться с их стаей – ты теперь, пожалуй, представляешь.

Мне оставалось только кивнуть и поспешить следом за наемником.

Лагерь сталкеров был виден издалека. Но это, судя по всему, никого не смущало. Ребятки даже не пытались прятаться. Над лагерем стоял густой столб дыма, поначалу встревоживший меня, но ритмичные звуки, донесшиеся до нас с порывами ветра, успокоили. Если играет музыка, значит все в порядке.

Я заметил, как брезгливо усмехнулся мой проводник. Человек, столько сил вкладывающий в маскировку, видимо, просто не понимал, как можно вести себя так беспечно здесь, на аномальной территории.

– Что там творится? – на всякий случай спросил я, указав на забор из сетки-рабицы. Местами проржавевший насквозь, местами заваливающийся набок, кое-где с дырами, многократно превышающими размеры ячеек. Однако он был каким-никаким, но препятствием для тех, кто хочет проникнуть внутрь.

– Жизнь там творится. Для таких, как ты, это самое безопасное место, – Айвэн сплюнул себе под ноги. – Сейчас дой-

дем, познакомлю тебя с кем надо, и разойдемся.

– Э, что значит «разойдемся»? – возмутился я. – Тебе что, бабки не нужны больше, что ли?

– Нужны, конечно, – невозмутимо ответил наемник. – Но ты же не думаешь, что я из-за них забуду болт на свою репутацию, не выполню задание, и буду сидеть над тобой, как наседка, пока ты не решишь, что тебе уже можно выходить? Нет, друг. Так дело не пойдет. Я дам тебе срок и назначу место, куда ты придешь и принесешь мои деньги. А если я тебя там не встречу – найду и убью. Вот и все.

Он произнес все это просто и буднично, но таким тоном, что не оставалось сомнений – найдет. А вот убьет ли – это еще вопрос, все-таки я и сам не пальцем деланный, так что тут пятьдесят на пятьдесят, кто кого грохнет. Впрочем, кидать я его не собирался, но сам факт маячащей тени наемника слегка нервировал.

Айвэн заметно ускорил шаг, и мне не оставалось ничего, кроме как последовать его примеру. Тем более, что и двигаться приходилось след в след.

Лагерь был разбит на месте бывшей станции техобслуживания общественного транспорта, о чем красноречиво сообщала вывеска с еще не успевшими выцвести буквами. За забором из мелкаячеистой сетки, увитой сверху колючей проволокой, была свалка для машин, которые не подлежали ремонту, а за утилизацию хозяева, видимо, отказывались платить. Автобусы свалили на пустыре и забыли, пока в эти ме-

ста не пришла Зона.

Кто-то смекнул, что гниющие кузова могут быть вполне пригодным укрытием от дождя, а на еще не украденных креслах, особенно в тех машинах, что курсировали по междугородним маршрутам, ночевать гораздо удобнее, чем в спальном мешке на голой земле. Потом в этот импровизированный лагерь пришел один из торговцев, выдавленный из более обустроенного места конкурентами, и завертелась движуха. Жизнь, как сказал наемник.

Постепенно отдельные ноты сложились во вполне цельную мелодию. Знакомые басовые партии и речитатив на два голоса. «Cypress Hill»³.

Я не самый большой любитель рэпа. Просто еще в той, прошлой жизни, мне как-то довелось просидеть трое суток в машине, ожидая «клиента». Через некоторое время тишина начала сводить с ума, радио было сломано, а из си-ди был только этот, забытый кем-то компакт. На вторые сутки прослушивания музыка уже не казалась отвратной, и я даже начал различать слова. В общем-то оттого и запомнилось. Не ожидал услышать эту музыку здесь.

За часы, которые занял переход, я уже успел привыкнуть к отсутствию людей на территории Зоны. В некоторые моменты мне приходила в голову мысль о том, что мы с наемником – единственные на планете, оставшиеся в живых после про-

³ Cypress Hill – американская хип-хоп группа из Лос-Анджелеса. Из-за интернационального происхождения членов группы популярна во многих странах.

шедшего абсолютно незаметно для нас катаклизма.

А теперь – снова люди. Разговаривают, судя по запаху – жарят мясо, и слушают парней с Кипарисовой Аvenues. Я ускорил шаг – хотелось быстрее присоединиться к ним и хотя бы на несколько часов забыть о проблемах, валящихся на меня со всех сторон.

Дорогу нам преградили двое с самозарядными «Benelli M4»⁴ наперевес. Судя по одинаковым стволам и идентичному снаряжению, больше напоминавшему униформу, эти ребята были местной охраной.

Наемник выступил вперед, убрав руки с оружия, остановился. Я, стоя позади, последовал его примеру, опустив пистолет. В небольшой луже, разлившейся на асфальте, виднелось мое отражение. Стоило признать, выглядел я одновременно жалко и нелепо.

Окровавленная рубашка, из-под которой торчат бинты, в левой руке металлический кейс, в правой – пистолет. Ни дать, ни взять, герой тупого боевика с очередным коротко стриженным актером.

От этой мысли я даже попытался улыбнуться. Вышло скверно. На одной стороне лица – ухмылка, вторая сторона, там, где мышцы, нервы и сосуды были превращены в месиво девятимиллиметровой пулей, не шевелится. Уголок рта вытянут вниз. Не то, чтобы меня особо волновали вопросы,

⁴ Benelli M4 Super 90 – гладкоствольное полуавтоматическое магазинное самозарядное ружье, разработанное в Италии фирмой Benelli Armi S.p.A.

связанные с внешностью, но...

На секунду мне показалось, что дурацкий белый платок, повязанный на шее, начинает давить на горло. Зажав пистолет под мышкой, я содрал кусок ткани и бросил на землю. Легкий ветер подхватил его, и протащил над той самой лужей. С едва слышными щелчками от зеркальной поверхности водной глади вверх потянулись разряды. Платок остановился, расправился, стал стремительно обугливаться, и через несколько секунд исчез.

– Пойдем, уже, натуралист. – Пока я наблюдал за аномалией, наемник успел договориться с охраной и пройти за ворота. Пришлось двинуться за ним, ускорив шаг.

Теперь источник звука мог быть локализован точнее: доносился он из небольшого фургона, который, в отличие от большей части местного транспорта, с виду был вполне на ходу. Басы стучали так, что уцелевшие в некоторых автобусах стекла вибрировали. Узоры краски из баллончика на белом металле кузова складывались в причудливую вязь португальских слов – отличительную черту местных банд из городских трущоб.

– Торговец, – пояснил Айвэн. – Не знаю, как привез сюда автобус и стереосистему. Один из «местных».

– «Местных»? – переспросил я, все продолжая рассматривать блестящую на солнце краску.

– «Местных», – утвердительно кивнул мне наемник. – «Liga Principal». «Высшая лига». Те, кто останавливаются в

этом лагере, платят через этого парня нечто вроде дани бандам из фавел. За это их не трогают – схема простая, рабочая.

– А те парни, на входе с «бенями»? Тоже из этих самых «местных»?

– Ну да, а что, не похожи? – усмехнулся наемник. – Познакомишься с Рикарду, поймешь. Вот он – колоритная личность.

Айвэн подошел к задним дверям импровизированного «party bus»⁵ и постучал кулаком по гладкому металлу. Отошел.

Через несколько секунд двери распахнулись, музыка тотчас же стала гораздо громче. Перед нами появился молодой парень, сжимающий в руке пафосный пистолет «Пустынный орел» и весь, от макушки до пяток, покрытый замысловатой татуировкой. Нет, на самом деле, я не мог с уверенностью сказать насчет всего тела, но на голом торсе вряд ли удалось бы найти хотя бы один квадратный сантиметр кожи, не покрытой краской.

– Рикарду, это Артур, – кивнул на меня наемник. – Ему нужно место, чтобы спрятаться. Думаю, ты сможешь ему помочь.

– Артуро может расплатиться за мои услуги? – спросил бразилец, с сомнением посмотрев на меня. Мало кто назы-

⁵ Party bus – автобус для вечеринок. Парни из латиноамериканских банд покупают машины вскладчину, разрисовывают и переделывают в передвижные клубы.

вал меня так, на местный манер... Хотя, стоило признать, что я слишком мало общался с бразильцами.

— Артуро может, — ответил я. — О какой сумме идет речь?

Бразилец назвал цену. Я в любом случае был готов заплатить сколько угодно, но был приятно удивлен названной суммой. Если честно, то ожидал, что торговец попросит гораздо больше. Кивнув наемнику, я отошел за автобус. Убедившись, что никто за мной не наблюдает, открыл кейс, придерживая его подбородком и локтями, отсчитал нужную сумму. Вернувшись, протянул деньги Рикарду.

Тот пересчитал купюры, и расплылся в широкой улыбке. Золотые зубы блеснули, отразив лучи яркого бразильского солнца, и парень протянул мне руку.

Буквы на его предплечье складывались в предложение. «Liga para a vida» — «Лига на всю жизнь». На тыльной стороне кисти — знакомый желто-зеленый флаг Бразилии. Я пожал сухошавую, но крепкую и мозолистую ладонь.

— Если нужно еще что-то, обращайся... — Рикарду, усмехнувшись, показал на рванье, в которое я был одет. — Одежда и ствол тебе понадобятся в любом случае.

— Купи что нужно, — поддержал его наемник. — Я подожду, потом познакомлю тебя с остальными парнями, и все.

— Можно мне умыться сначала где-нибудь? — спросил я, указывая на лицо, все еще выпачканное в крови. Хотелось как можно быстрее отодрать от щеки опостылевшую повязку. — Потом поговорим насчет покупок.

– Конечно, – согласно кивнул торговец, пропуская меня в свой пати-бас.

В микроавтобусе был миниатюрный санузел, в котором едва помещался человек моей комплекции. Бит «сайпресов» ударил по ушам, стоило мне пройти в салон, отделанный в лучших традициях латиноамериканских «бандитос» – диваны, пугающих размеров динамики стереосистемы, барная стойка, работающая светомузыка.

Басы долбили все громче и громче, зеркало из пластика угрожающе дребезжало, будто готовясь развалиться на мелкие обломки. Вода в умывальник, видимо, наливалась из канистр с Большой земли. В Зоне было не так много радиоактивных точек, но все равно, никто и никогда не рискнул бы пользоваться местной водой. Если и находились смельчаки, то история об этом умалчивает.

Открыв кран, я наклонился и стал отмачивать кусок ваты, прилипший к щеке. Попытавшись отодрать его в первый раз, я в голос выругался, после чего снова опустил лицо в едва льющуюся теплую воду.

Когда жжение немного поутихло, я попытался снова, на этот раз дело пошло гораздо успешнее: клочками, оставляя мокрые и грязные волокна, но я все же убрал большую часть закрывающей рану ваты.

Опять опустил лицо в воду, набрал в ладони, облил затылок. Нащупав на полке кусок мыла с запахом персика, тщательно намылил руки, лицо и шею, после чего долго смы-

вал. Не смог заставить себя отказаться от удовольствия повторить процедуру.

Хорошо хоть вода была едва-едва теплой, иначе жар или холод заставляли бы мои раны нещадно щипать. Смыв остатки мыла с ушей, я отряхнулся и, наконец, позволил себе посмотреть в зеркало.

И тут же, коротко рыкнув, врезал по нему кулаком, будто пытаюсь наказать за то, что оно исказило мой образ. Зеркальный композитный пластик выдержал удар, продолжая отражать то, во что превратилось мое лицо после ранения.

– Твою же мать... – простонал я, ощупывая чудовищный рубец, до сего момента скрывавшийся под повязкой. Уродливо стянутые в узел щечные мышцы, закрытые кусками кожи, бугрились и выпячивали в сторону, вытягивая верхнюю губу наверх, угол рта же, наоборот, тянуло вниз.

Я попытался улыбнуться Гуинплону, в которого превратился, но лицо исказилось еще ужасней: разорванный лицевой нерв больше не мог заставить прийти в движение мышцы с той стороны, куда попала пуля. А пройди она на несколько миллиметров правее – я бы вообще не улыбался. Так что нечего киснуть. Выберусь отсюда, свалю куда-нибудь в Швейцарию, и сделаю пластику. А сейчас надо прибарахлиться. Что там Рикарду говорил? Ствол и одежда? Ну, пойдем, посмотрим, что торговец может предложить.

Глава 4

Из личной переписки главы Нового Рассвета

Доброго времени суток, Ганс.

Надеюсь, ты осознаешь, что вина в нависшей над операцией опасностью целиком и полностью лежит на тебе. Я понимаю, ты не рассчитывал, что перевозчик проявит инициативу и отправится в Моэм. Честное слово, никто не смог бы предугадать такого развития событий. Но ты – должен был. Нам удалось сделать так, чтобы спецназ дал ему уйти. Но он все равно опасен. Рано или поздно, он вылезет из Зоны, и, если он попадет в руки полиции – они выйдут на тебя. Ты понимаешь, какое решение мне придется тогда принять?

Так что в твоих же интересах сделать так, чтобы из Зоны он не вышел. Желательно – не отвлекая основной состав от поставленных задач. Можешь использовать наших людей, но только не задействованных в главной операции.

Конечно, переполох, вызванный его гонками по трассе, оттянул на себя внимание полиции, и позволил нам относительно спокойно провести первый этап, и теперь операция входит в решающую стадию. Но твоей заслуги в этом нет.

Кроме того, не нужно забывать, что наши ученые могли ошибаться, и того, что мы ожидаем – попросту не произойдет. Так что я еще раз настоятельно рекомендую тебе найти и уничтожить твоего перевозчика. Если у нас ничего не получится, а он выберется и попадется властям – буду откровенен: в этом случае тебе лучше застрелиться самому.

Разумеется, решая вопрос с перевозчиком, ты не должен отодвигать в сторону первостепенные цели.

Надеюсь, ты найдешь способ решить все поставленные задачи.

И, конечно, мы можем обойтись без формальностей, но все же...

Рассвет грядет!

Сменив убитый в хлам некогда стильный прикид на защитный комплект и модульную разгрузку, а местную копию «Беретты», арендованную у наемника – на штурмовую винтовку, я почувствовал себя значительно увереннее. Рикарду торговался, как черт, но я все же смог выбить из него снарягу по устроившей меня цене.

По аналогии с Андреем, носившим израильскую винтовку, я взял себе «TAR-21»⁶, заплатив за него минимум вдвое выше рыночной цены. Предпочел компоновку «булл-пап»

⁶ TAR-21 (англ. Tavor Assault Rifle-21) – модель современного израильского автомата калибра 5,56×45 мм, выпускаемого концерном Israel Weapon Industries.

классическому расположению, как на «Галиле». Конечно, в здешних условиях идеальным вариантом был бы «Калашников», но оригинала тут днем с огнем не сыщешь, а клоны непонятного производства не надежнее израильской пушки. Скорее, даже, наоборот. Запасные магазины выбить мне удалось, как сказал Рикарду, с огромной скидкой – всего по тридцать реалов за штуку. В уме перевел в доллары, получил что-то около десятки и признал цену вполне приемлемой. Правда, жадный, как и все торговцы, Рикарду дал магазины минимальной емкости – двадцатизарядные. Но, в принципе, это было только в плюс – не будет перевеса, и ничего никуда не упретсяя.

Наемник, когда увидел винтовку, усмехнулся и сказал, что выпуск таких наладили в Украине, на заводе «Форт». Однако выбор одобрил, что мне, как человеку, не особо хорошо разбирающемуся в таких видах оружия, польстило.

С пистолетом мудрить не стал – как по мне, никто не придумал ничего лучше, чем то, что изобрел в свое время полковник Кольт. Зря, что ли, «девятьсот одиннадцатый» стоял на вооружении американской армии больше семидесяти лет?

Натовский «городской» камуфляж и OTV⁷. Не стал придумывать ничего особенного, брать какие-то полукустарные, собранные на коленке защитные костюмы – взял то, чего много, что дешево, опробовано экспертами и надежно. Хотя

⁷ OTV (англ. Outer Tactical Vest) – армейский бронежилет (составная часть комплекта ИВА), разработанный в США.

и пытался Рикарду мне подсунуть «Алладина», непонятно откуда привезенного. Сверху натянул модульную разгрузку, «нонеймовую», карманы которой забил гранатами и магазинами к винтовке. На пояс – подсумки с пистолетными магазинами.

Рикарду, видимо, на сделке со мной нехило наварился, потому что великодушно подарил мне рюкзак, в который я сразу же засунул кейс с деньгами. Детектор аномалий я покупать не стал. Зачем, если не рассчитываю покидать лагерь без проводника? Зато набрал еще консервов, армейских сухпайков и прочего нужного. Короче, расстались мы с торговцем чуть ли не лучшими друзьями.

Андрей дожидался меня возле задних дверей микроавтобуса, и, когда я выбрался оттуда при полном параде, уважительно покивал и поцокал языком, рассмотрев снаряжение.

– Пойдем, познакомлю тебя с парой человек, – махнул он рукой в сторону рассеявшихся вокруг костра парней.

– Есть кто-нибудь из наших? – поинтересовался я.

– Сейчас нет, – покачал головой наемник. – Но, если тебе придется остаться здесь, то обзавестись парой знакомств не помешает.

Мне не оставалось ничего, кроме как последовать за ним. Нашарив на поясе пластиковую фляжку, я свернул крышку и сделал пару глотков.

Один из парней, трущихся неподалеку от «патибаса», судя по внешности, тоже не из местных, проводил меня злоб-

ным взглядом, и принялся копать у себя в карманах. Я не обратил бы на это внимания, если бы не разыгравшаяся паранойя. Когда он достал спутниковый телефон и принялся кому-то звонить, мне стало не по себе. Хотя какого черта? Что он, копов сюда вызовет?

– Слушай, Артур. Может это, конечно, не мое дело, – обратился вдруг ко мне наемник, – но ты так кучеряво вырядился, что тебя, если вдруг останешься без присмотра, точно кто-нибудь пощипать захочет. Ты со всеми этими штука-ми обращаться-то умеешь? Не на страйкболе ствол носить учился?

Я хмыкнул.

– Беспокоишься, что кто-то меня уконтропупит до того, как я с тобой рассчитаюсь? Расслабься. Конкретно с этой пушкой я дел особо не имел, но с десятками схожих и не очень – работал.

– Служил? – наемник глянул на меня с интересом.

– Полтора срочки и еще два по контракту. Мотострелок.

– Угу, – Айвэн кивнул. – Командировки?

– С лихвой, – скривился я.

– Ясно. Ну ладно. Будем считать, что успокоил.

Тревога наемника снова заставила моего внутреннего параноика встрепнуться. Впрочем, стоило нам подойти к одному из костров, как я настроился на благодушный лад.

Языки пламени облизывали обуглившиеся дрова. Народ, несмотря на то, что было, мягко говоря, не холодно, сидел

возле него полукругом. Зачем здесь вообще нужен костер? Не проще было бы газовую или электрическую плиту поставить? Электричество тут, так или иначе, есть.

Наверное, дело в чувстве единства. Народ, редко встречавший друг друга в Зоне, собирался вокруг огня в поисках общения, и не важно, что при этом делали люди: играли на гитарах немудреные мелодии, травили байки, или просто молчали, рассматривая пламя.

– Здорово, – поприветствовал наемник сидевших парней.

– Hello, – ответили сразу несколько из них.

– Hallo! Oi! – синхронно раздалось еще несколько голосов.

– Помоги тебе Боже, Андрей! – поприветствовал нас последним усатый мужчина. Говорил он вроде бы и по-русски, но как-то странно. Серб, что ли? – Как дела?

– И тебе Божьей помощи, Борис, – кивнул ему наемник. – Дела... Непонятно как дела.

– Опять заявился кому-нибудь голову отстрелить? – Мужик перешел на русский с отчетливым балканским выговором. – Убивец.

– Уверен, что хочешь знать? – Наемник оскалился, но было видно, что это больше в шутку. Понятно, что Айвэн с Борисом давно знакомы, и такая беседа – часть привычного ритуала.

– Меньше знаешь – крепче спишь, – Борис рассмеялся в усы. – Грехи все отмолил?

– С грехами пока что в процессе. Ты как, думаешь задержаться здесь? Или дальше Зону топтать?

– Да я только пришел, – махнул тот рукой и поудобнее переставил СВД, прислоненную к бетонному блоку. – Пока не решил, куда двину. Здесь пока. Нормальное место. Чистое. Как дома почти.

– Весело дома у тебя, Борис, – хмыкнул наемник. – Тогда дело к тебе будет. – Товарищ мой, Артур...

– Помоги и тебе Господи, Артур, – перебил наемника Борис. – Как дела?

– В общем, проблемы у него на Большой земле, ну и ему скрыться нужно ненадолго, – не дал мне ответить Айвэн. – Если ты за ним присмотришь хотя бы пару дней, пока тут отсиживаешься, да объяснишь, куда соваться нельзя, очень благодарен буду.

– Можно и объяснить, если ручаешься за человека, – серб снова покивал головой. – Почему бы хорошему парню не помочь?

– Ручаюсь, как за себя, – уверенно ответил ему наемник, зыркнув в мою сторону. Ну да. Это серьезная рекомендация. Придется соответствовать. Иначе – как он там сказал? Найдет и убьет? Я хмыкнул.

– Земляк в беду попал, короче. А парень он нормальный. Думаю, что от наемника это была самая лестная оценка, которую я только мог получить. Правда, это, скорее, заслуга моих денег, потому что толком узнать меня самого он пока

точно не успел.

– Хорошо, Андрей. Я пригляжу за ним, – очень серьезно сказал серб.

– Спасибо, Борис. Я в долгу не останусь. Самое позднее – через пару дней я вернусь и избавлю тебя от его общества. Только это... Борис, – наемник замялся. – Ты его не отпускай от себя. Даже если он сильно захочет. Без меня он никуда уйти не должен.

Серб понимающе кивнул и погладил цевье винтовки.

– Не сомневайся.

Наемник повернулся ко мне:

– Деньги остаются у тебя. Я играю честно. В Зоне бывает всякое, и, если вдруг не вернусь – не хочу, чтобы ты думал, что я сбежал с деньгами.

Я лишь пожал плечами.

– Не вопрос.

– Ну, вот и хорошо. Я отойду, мне тут кое с кем перетереть надо. Потом вернусь, дам тебе последние ценные указания, и в путь.

– Айвэн, а где здесь уборная? – озвучил я, наконец, вопрос, начинавший интересоваться меня все сильнее и сильнее.

– Уборная? – Наемник усмехнулся, видимо, не восприняв привитых мне за годы жизни в Северной столице сантиментов, но ответ дал: – Вон за тем зеленым автобусом. Там еще табличка, Рикарду заботится, чтобы народ не гадил, где попало. Только это... Ты же не будешь глупостей делать?

Я отмахнулся и пошел в указанном направлении. «Тавор» повесил на грудь, так, чтобы приведение автомата в боевую готовность заняло минимум времени. Айвэн только одобрительно хмыкнул, увидев, что я взял автомат с собой: верно, справлять нужду, будучи вооруженным, может, и неудобно, зато безопаснее.

Указания оказались верными – мало того, что на борту автобуса висела внушительных размеров табличка, так еще и под ней твердой рукой торговца была выведена надпись белой краской: «Увижу, кто гадит не в том месте – пристрелю». Для пущей надежности на двух языках.

– Да, он это, он! – раздался возбужденный голос. От волнения у его хозяина прорывался жуткий акцент, однако говорил он на английском. – Только на лице шрам огромный. Я же еще тому мужику говорил, который вам мой номер дал!

Я напрягся, сразу вспомнив парня, который звонил по телефону у «патибаса». Я аккуратно высунулся из-за скелета автобуса. Ну точно, тот самый! В руке массивный спутниковый телефон, в который он почти кричал мои нынешние приметы.

– Что? Да здесь пока, уходить собирается. Полчаса? Полчаса, думаю, еще тут будет. А если что – я постараюсь задержать, пока ваши придут.

Ах ты ж сучонок! Пальцы машинально нащупали застёжку клапана кобуры, пистолет прыгнул в руку. Но была одна проблема. «Кольт» при попытке привести его в боевое по-

ложение издавал три достаточно громких щелчка, что могло меня выдать.

Я аккуратно сдвинул флажок предохранителя, дослал патрон и взвел курок. Парень продолжал кричать в телефон, не выказывая признаков беспокойства.

– Мобилу сюда! – практически прошептал я, выходя из-за борта автобуса и приставляя ствол пистолета к голове парня. Не знаю, как он, но думаю, что в такой ситуации я однозначно наложил бы в штаны. И для того, чтобы удостовериться его в твердости своих намерений, добавил: – Живо! Или пристрелю!

Парень медленно отвел руку с телефоном в сторону, и я выхватил его из вспотевшей ладони. Посмотрел на номер, после чего швырнул аппарат в один из бетонных блоков. Телефон брызнул осколками пластика.

Номер на экране я знал наизусть. Номер Гюнтера, чело- века, благодаря которому я оказался втянутым в чужую тем- ную игру и в итоге очутился в Зоне. Может быть, стоит несколько прояснить ситуацию?

– Кому звонил? – раздался рык, я едва узнал свой голос. – Кто меня ищет?

– При чем тут ты, мужик? – дрожащим от волнения голо- сом спросил он. – С чего ты взял, что я о тебе?

– Жить надоело? – Я коротко махнул ногой, и парень скрючился, держась за отбитое хозяйство. – Кому звонил?

– «Рассвет»! «Рассвет» тебя ищет. – Все же, видимо, его

еще ни разу не били по-настоящему – из глаз от удара брызнули слезы, а в голосе появились протяжные плаксивые нотки. – Чувак, ты не знаешь, что это за люди? Зря ты в это сунулся...

– «Рассвет» – группировка? – Картинка в голове стала собираться в нечто более целостное, однако мне по-прежнему не хватало многих деталей.

– Группировка? – переспросил паренек. – Нет, мужик, это «Местные» – группировка, а «Рассвет», мать его, террористы... Секта. Новая религия.

Дьявол! А этим-то я зачем? И как с ними связан Гюнтер? Вряд ли этот мелкий утырок в курсе всего, но на главный для меня сейчас вопрос он ответит обязательно.

– Успел сказать им, где меня видел? – спросил я, крепче сжимая в ладони пистолетную рукоять.

– Мужик... – снова протянул он.

– Успел!? – взревел я подобно зверю, замахиваясь во второй раз.

– Успел! Успел! Они сказали, что скоро тут будут. Полчас, сказали, надо им. Только не уби...

Кажется, я немного не рассчитал. Падая на землю, парень здорово треснул затылком о бетонную опору. Я нагнулся над ним – пульса не было. Ну, туда ему и дорога, в принципе.

Я огляделся – каждый куст, каждая тень теперь казались мне смертельно опасной ловушкой. Планы в очередной раз летели ко всем чертям, ситуация требовала того, что никогда

не являлось моей сильной стороной – импровизации. Было понятно лишь одно – нужно было как можно быстрее валить из лагеря, желательно, спрятав сначала тело парня.

Место для него нашлось практически мгновенно – кто-то насовал под днище одного из автобусов кирпичей, видимо, чтобы снять колеса. За время, что ржавый остов простоял под открытым небом, эрозия сделала свое дело, и кузов несколько просел, но между его днищем и землей все еще было достаточно места.

Кое-как замаскировав парня травой и мусором, я отряхнул руки и, быстро сделав то, зачем пришел, двинулся обратно к костру. Нужно было срочно валить из лагеря. И, хотя этого мне совсем не хотелось, уходить следовало в глубь Зоны, не пытаясь затеряться среди местных обитателей, каждый из которых может работать на «Рассвет».

Надо попробовать договориться с Айвэном, или с этим сербом, Борисом. Они единственные внушали мне доверие. Несмотря на всю показную циничность наемника, он оказался мне неплохим человеком.

Люди все так же сидели у костра, мирно беседуя. Серб лениво ворошил веткой угли. Наемника не было.

– Где Андрей? – обратился я к своему свеженазначенному ангелу-хранителю. Ну, или надзирателю.

– Сказал – скоро придет. Ищет кого-то.

Дьявол! Этого еще не хватало! Я посмотрел на Бориса. Застиранный камуфляж, окладистая борода, задумчивый

вид... Черт, может он и неплох в качестве няньки, но вот согласится ли на большее? Я мысленно прикинул, как буду объяснять Борису, почему нам нужно покинуть лагерь, и выругался. Нет, не годится. Определенно.

– Эй, ты чего такой взъерошенный? – послышался знакомый голос.

Ну, слова Богу! Вернулся!

– Надо уходить, – сразу взял я быка за рога, причем, наконец обратился к своему проводнику на русском, чтобы не было лишних ушей. – У нас мало времени. Еще немного, и здесь будет бойня.

– Ты о чем? – недоуменно спросил Андрей. – Что произошло?

Борис подтянул к себе свою СВД, отщелкнул магазин, посмотрел на него. Прошептал что-то непонятное на сербском, и снова привел винтовку в боевое положение.

– Те, кто меня подставил копам, идут сюда. Это «Новый Рассвет». Времени нет, они ворвутся в лагерь с минуты на минуту, и тогда здесь камня на камне не останется.

И буквально тут же мои слова воплотились в реальность. Никогда не думал, что кто-то может работать с такой оперативностью. Им реально хватило часа, прошедшего с того времени, как мы вышли от торговца, чтобы разработать план нападения, добраться до лагеря и начать действовать. Грохнул взрыв. Ударная волна швырнула меня на бетон, ощутило приложив головой, из глаз посыпались искры. Один из

трейлеров, стоящих возле забора в другом конце лагеря, в буквальном смысле взлетел на воздух, и сейчас пылал. Мне показалось, что в дыму я вижу какие-то темные фигуры. Но так ли это, понять не успел. Еще раз грохнуло, и над бывшей бензоколонкой у здания автосервиса расцвел огненный цветок.

Парни с «Кипарисового холма», минуту назад бодро вещавшие на весь лагерь о тяготах гангстерской жизни на западном побережье, замолкли.

Жив ли Рикарду?

— Туда! — заорал кто-то в стороне. — Живо туда! Тушить!

Я тяжело мотнул гудящей головой и увидел, как несколько человек побежали к начинавшемуся на заправке пожару. В поле моего зрения попал Андрей, я рванул вперед, хватая его за шиворот и затаскивая за бетонный блок.

— Помнишь, что я сказал?! — заорал я. — Это те самые люди! Они пришли за мной! И сейчас устроят тут бойню!

— Что ты предлагаешь? — заорал он, активно высвобождаясь из моего захвата.

— В другую сторону. Выбираться отсюда через свалку. Что там за ней?

— Зона. — Его руки бегали по одежде, проверяя, не сорвало ли что-то из экипировки. Я посмотрел на автомат, по-прежнему болтавшийся на шее, проверил, не зачерпнул ли земли стволом, перевел оружие в режим автоматической стрельбы. — Дальше парк, а потом жилые районы. Когда-то жи-

лые...

– Нужно уходить глубже в Зону! Можешь вывести нас из лагеря со стороны свалки?

Наемник внимательно уставился на меня. Я хорошо понимал, о чем он сейчас думает. Хотел по-легкому срубить денег, проводив встреченного бедолагу в лагерь, а оказался вовлечен в полномасштабные боевые действия. Думаю, он уже жалел, что не пристрелил меня там, в коттедже. Денег меньше, но и геморроя – тоже.

– Пошли, – решил он, наконец. – За мной топай, отста-
нешь – возвращаться не буду.

Перевалившись через бетонный блок, мы пересекли асфальтовую однополоску, по которой, видимо, и загоняли автобусы на эту свалку.

Боковым зрением я увидел, что с вышки, торчавшей чуть в стороне, упало тело дозорного. Звука выстрела не было, но сомнительно, что парня внезапно поразил инсульт. Тут же я заметил тени, мелькавшие за забором там, куда мы шли.

– Не успели, мать твою, – выругался я. – Вперед, в автобус.

Один из корпусов стоял достаточно удачно, дверьми к нам, так что мы легко могли укрыться в пустом салоне – сидений не было. То ли хозяева автосалона использовали в качестве запасных, то ли разворовали местные. До того, как здесь воцарилась Рио-Зона, бесхозное исчезало едва ли не быстрее чем в России. А сейчас – даже бензин в цистернах под заправкой не украли... Как выяснилось.

А может Рикарду следил?

– Вперед, вперед, пока они не поняли в чем дело, – раздалась откуда-то со стороны забора команда на беглом и чистом английском языке. – Заходим, рассыпаемся в цепь и прочесываем лагерь. Огонь на поражение. Потом рассредоточиваемся и зачищаем тех, кто остался.

– Есть идеи? – Спросил я наемника, ткнув его локтем в плечо.

– Есть, – кивнул наемник. – Они двинут цепью. Пропускаем их, и делаем ноги. На, держи. – Он достал из подсумка пару гранат, протягивая одну мне.

– У меня есть.

– Это дымовые. Как только они проходят – ставим дымы, и валим отсюда. За блоками, не высовываясь. В бой ввязываться глупо. Нас тут просто положат.

– Понял, – кивнул я.

Раздался треск, и сразу несколько секций забора рухнуло внутрь. В образовавшийся проем вбежали автоматчики, моментально рассредоточиваясь и грамотно занимая позиции. Да, уровень подготовки у ребят высокий. Кто-то из местных обывателей, высунувшись из укрытия, рухнул с простреленной головой еще до того, как успел вскинуть автомат. Боевики работали оружием с глушителями.

Современная экипировка, признаки униформы, знаки отличия, слаженные, заученные действия – все в нападающих говорило о том, что мы имеем дело не с бандитами, а с част-

ной армией, по меньшей мере. На рукавах я разглядел повязки с половиной белого солнца на черном, в цвет униформы, фоне. Ну да. «Рассвет» же.

– Ждем. Ждем, – пробормотал Айвэн. – Черт!

Я во все глаза уставился на процедуру зачистки. Боевики не стали рисковать, обходя многочисленные остатки автобусов, рискуя напороться на очередь в упор. Они поступили проще.

Цепь, которую я представил, услышав их команды, несколько отличалась от того, что я увидел. Это не была зондер команда, прущая наобум и поливающая огнем все впереди себя. В исполнении «Нового Рассвета» все выглядело иначе. Несколько боевиков, растянувшись в линию, начали движение, скрываясь за кучами железного хлама, которого тут было более, чем достаточно. А сама зачистка заставила меня скривиться и припомнить едва ли не все известные мне ругательства. Из-за укрытий показались два бойца, подскочили к одному из автобусов и синхронно взмахнули руками, тут же отскочив назад. Грохнул взрыв, кто-то дико протяжно завыл. Один из карателей подбежал к автобусу и выпустил короткую очередь. Крик оборвался.

– Твою мать, – прошипел я. Видимо, в том автобусе засел такой же умник, как и мы с Айвэном. Только нападающие оказались умнее.

– План меняется, – прошептал наемник. – Уходим к свалке. Стараемся не шуметь и не привлекать внимание.

Воспользовавшись вспыхнувшей перестрелкой – видимо, кто-то из бродяг смог оказать достойное сопротивление, – мы выскользнули из автобуса с противоположной стороны, и, пригибаясь, на полусогнутых рванули вдоль по лагерю.

И снова недооценили противника – глыба бетона, за которую я успел нырнуть, брызнула крошками от ударившей по ней автоматной очереди. Боевики «Рассвета» взяли лагерь в кольцо, и наступали по всем направлениям, медленно сжимая периметр. Мы оказались в ловушке!

Я услышал тихий свист. Обернувшись, увидел наемника, отчаянно жестикулирующего. Присмотрелся к его жестам, и кажется, понял, чего он от меня хочет. Потянувшись за гранатой, я увидел, как Айвэн подтверждающе кивнул. После покрутил рукой, указывая направление, и, зажав свою гранату в правой, левой рукой начал обратный счет.

Три. Два. Один! Когда пальцы наемника сжались в кулак, я отклонился назад и бросил гранату так, чтобы она летела практически параллельно земле. Наемник проделал то же самое.

Два взрыва слились в один, я выкатился из-за блока с противоположной его стороны и выпустил длинную очередь. Кто-то вскрикнул. Под каркасом легковушки показались ноги: один из боевиков утаскивал раненого товарища. Нет, браток, погоди немного!

Я упал на живот и короткой очередью подрезал ноги «санитара». Тот рухнул, и вторая очередь размозжила ему че-

реп.

– Двое слева, трое справа! – заорал наемник. – Те, что слева – твои.

– Принял, – и тут же: – Минус один! – Один из бойцов неудачно высунулся, и схватил пулю.

Второй метнулся в сторону, но не успел. Несколько пуль с близкого расстояния пробили легкий бронежилет, и боец ткнулся лицом в землю.

– Противник уничтожен, – отрапортовал я. Старые привычки просыпались.

– Подтверждаю. Вперед! – приказал Андрей, причем на его лице я не увидел ни тени усмешки. Это для меня рапорты – рудимент, то, от чего я пытаюсь избавиться и над чем могу смеяться сколько угодно. Для наемника это неотъемная часть жизни, можно сказать повседневность.

Под подошвами ботинок захрустело битое стекло и мелкий щебень. Мы смогли проделать брешь в боевом порядке противника, и теперь нужно было этой брешью воспользоваться, пока она не затянулась.

– На десять часов! – обратил мое внимание наемник.

Я вскинул автомат и высадил длинную очередь, на весь магазин, заставляя рассыпаться и залечь целую группу карателей.

– Сейчас они перегруппируются, и нам конец! – крикнул Андрей. – Вперед, работаем гранатами, и на прорыв!

Я лишь кивнул, отпуская автомат, повисший на ремне.

Выхватив из подсумка две гранаты, выдернул предохранительные кольца, и, зажав рычаги в ладонях, посмотрел на Айвэна. Тот, удостоверившись в моей готовности, высунулся из своего укрытия и выпустил длинную очередь.

– Давай!

Я размахнулся и запустил сначала первую, а потом вторую гранату. Причем, во второй бросок вложил больше силы, чтобы ребристая груша догнала свою товарку. В тот же момент наемник устроил настоящее показательное бомбометание. Одна за одной, вслед за моими, в направлении боевиков устремились еще четыре гранаты. Я подполз ближе к Андрею.

Взрывы прозвучали практически одновременно, воздух наполнился визгом осколков и криками раненых.

– Давай! За мной!

Мы рванули вперед, поливая свинцом все, что двигалось. Минута бега с акробатическими трюками, перескоками через груды хлама – и внезапно мы вырвались из затягивающей пучины боя. За спиной раздавались взрывы, треск автоматных очередей, одиночные хлопки ружей. А впереди раскинулась огромная свалка – одна из тех, что могут существовать только за границей. У нас на такой половину бы растащили в первые же сутки. На этой территории затеряться – раз плюнуть. Устанет искать нас тут «Новый Рассвет». А учитывая, что сидеть на месте мы не намерены – можно смело сказать боевикам «прощай».

– Давай-давай, не тормози! Вперед! – Андрей не дал мне перевести дыхание. – Ноги, ноги. Мне кажется, они на нас очень обижены!

Мне тоже так казалось. Потому, забросив автомат за спину, я устремился следом за наемником, петлявшим среди гор мусора. Чем дальше оторвемся – тем лучше. Ну а потом можно и подумать над случившимся.

Глава 5

Вырезка из доклада международной неправительственной организации «На страже человеческих прав» о гуманитарной ситуации в Бразильской Аномальной Зоне

...Каждый месяц в Рио-де-Жанейро пропадает более сотни человек. Некоторые отправляются на плантации через границу с Колумбией, некоторые превращаются в товар на черном рынке по продаже человеческих органов, а некоторые отправляются в Зону Особого Контроля.

Мы не говорим о рабах, трудящихся на подпольных фабриках по производству местных дешевых наркотиков, или о сексуальном рабстве, в которое попадает множество молодых женщин. Есть гораздо более острые ситуации с нарушением прав человека.

Люди, ненужные своему правительству, жители местных трущоб, именуемых фавелами, эксплуатируются своими же соседями, сбивающимися в банды. Против своей воли они вывозятся в Зону Особого Контроля, где используются в качестве живых миноискателей.

Чтобы пройти в самые опасные места Рио-Зоны, необхо-

димо разрядить аномалии, преграждающие проход, а полностью они разряжаются только при взаимодействии с крупными живыми объектами. Именно для этого используется большинство переправленных в Рио-Зону рабов.

Кроме того, некоторые артефакты можно получить только «скормив» человека аномалии, порождающей их. Вполне естественно, что рабов используют таким образом, тем более, что цены артефактов на черном рынке гораздо выше, чем цена человеческой жизни в этом диком первобытном месте.

Ситуация с работорговлей стала критической, и требует немедленного вмешательства властей.

*** * ***

– Уф, черт подери! – Я с жадностью присосался к фляге. В таких замесах участвовать мне давненько не приходилось. Да еще когда за несколько часов до этого трупом лежал. Но ничего, нормально. Не постарел, значит. Что-то помню, что-то умею.

Айвэн с интересом смотрел на меня, потягивая воду из трубки гидратора.

– Перевозчик, говоришь? Курьер? Ничего себе перевозчик. Сколько ты их там сложил? Пять? Шесть?

– Не считал, – честно ответил я.

– Ничего не хочешь мне рассказать, а, мотострелок? – на-

емник саркастично ухмыльнулся.

– А что я должен тебе рассказывать? – Откинувшись на стенку глубокой канавы, в которой мы сидели, я прикинулся валенком, делая вид, что внимательно осматриваю свое оружие.

– Ну, к примеру, чего ты там накосячил на самом деле, что из-за тебя ораву сталкеров положили.

– Положили, думаешь? – поинтересовался я у наемника.

– Уверен. Слышишь? Тишина.

Действительно, звуков выстрелов из лагеря больше не было, хотя еще минут десять назад стрельба доносилась беспрестанно. Или бойцы в черных комбинезонах добили оставшихся сталкеров, или наоборот, народ скооперировался и смог разогнать супостатов. В последнем я, если честно, сомневался.

Слишком серьезные ребята нагрянули. Нашу локальную победу можно списать только на эффект неожиданности, достаточный запас гранат и огонь в упор с двух стволов, но уж никак на недостаточную квалификацию противника.

– Так что ты мне скажешь? – Наемник смотрел на меня пытливым взглядом.

– Ничего не скажу. Я тебе все рассказал в коттедже. Знаю не больше твоего. По ходу, я влез в какую-то крутую игру, раз меня и здесь достали. Думаю, это те же ребятки, что да Силва замочили. Концы рубят.

– Не слишком ли круто для одного свидетеля? Как по мне,

проще было бы снайпера заслать с твоим описанием. Или подождать, пока ты в Зоне сам скопытишься.

– Не знаю я. Ничего не знаю. Понимаю только, что теперь мне нужно как можно глубже в Зону. Пытаться затеряться среди людей мне больше не стоит. Народу здесь до хрена, но, как показала практика, тех, кто работает на «Рассвет» – тоже хватает.

– «Новый Рассвет», – мрачно поправил наемник. – Как ты с ними умудрился зацепиться?

– Да хоть новый, хоть со старыми дырками – мне фиолетово. Без понятия, чего на меня эти упыри взъелись. – Я покачал головой. – Теперь думаю, что знаю человека одного оттуда. С остальными... Ну не задалось как-то знакомство, как ты мог заметить.

– Что за человек? – поинтересовался Андрей. – Посредник тот, что подставил тебя?

– Ага.

– Ты так и не рассказал толком, что за тип. Если он давно работает – я его знать должен.

– Да, может, и знаешь, фигура заметная. Немец один. – Я мрачно усмехнулся и назвал имя человека, во второй раз разрушившего мою жизнь. – Гюнтер. Ганс. Слышал?

– Слышал. – Мой проводник странно усмехнулся в ответ. – Много чего слышал. Ладно. С этим понятно. Примем за рабочую версию. Правда, не стыкуется с тем фактом, что они тебя копам сдали. Зачем это делать? Ведь сейчас, как

понимаю, они стараются, чтобы ты в полицию не попал.

– А может и не Гюнтер виноват. Может, я где-то сам прокололся, когда типа того подвозил.

– Слушай, а ты мне мозги, часом, не делаешь? – Наемник подозрительно посмотрел на меня. – Может сам да Силву приголубил, а мне тут звезду в лапти обуваешь? Бабло у тебя с собой, опять же. Откуда дровишки?

– А даже если и так, тебе-то что? Совесть замучает?

Он хмыкнул.

– Не. Совесть не замучает. Просто сумма вырастет. Мне вот интересно, а сколько «Рассвет» за тебя даст?

Меня аж передернуло от услышанного. Хотя, чего я ожидал, от наемника-то?

– Девять грамм тебе «Рассвет» даст. Думаю, не надо уточнять, что не бриллиантов?

– Да я шучу. – Наемник продемонстрировал подобие улыбки. – Но в каждой шутке, как ты знаешь... Цена-то и правда растет. Тащить тебя в Зону – это не до лагеря довести. Ты ж сам понимаешь.

Я вздохнул.

– Понимаю. Сколько?

– Ну, пока удвоим сумму, а там видно будет. Мало ли, куда тебя еще вляпаться угораздит.

– Сука ты, – беззлобно выругался я. – Сердца у тебя нет. Пользуешься тем, что земляк в сложную ситуацию попал, и обдираешь его, как липку.

– Не мы такие. Жизнь такая. – В тон мне Айвэн ответил цитатой из какого-то забытого фильма.

– Угу, – я невесело кивнул. Наемник же, в отличие от меня, всем своим видом демонстрировал превосходное настроение. Еще бы. Я бы на его месте тоже радовался.

Айвэн проверил оружие, сменил магазин и подтянул ремни на рюкзаке.

– Ну, вот и порешали. Пойдем, что ли?

– Веди, – только и оставалось ответить мне...

Мы выбрались из убежища и медленно, часто озираясь, двинулись по направлению к центру Зоны. Вокруг высились деревья, на вид ничем неотличимые от тех, что росли в «нормальной», не аномальной части Рио-де-Жанейро. Хотя мои познания в ботанике были скудны.

Природа воспринималась и использовалась мной как сейфовая ячейка. Место, куда можно спрятать то, что лучше не видеть посторонним. А вот сами люди мне были интересны. Правда, не как личности с яркими индивидуальностями, а чуть по-другому.

– А что это за человек-то? Борис? – Мне вспомнился уса-тый сталкер у костра. – Язык знает, но по выговору не наш. С Балкан?

– С них самых, – протянул наемник, подбирая с дорожки очередную горсть мелкого щебня. – Серб.

– Понятно. – Это вполне соответствовало моим гипотезам о его происхождении. – Так и думал, если честно. И как его

сюда занесло?

– Да кто его знает. – Камни дробью простучали по стволам деревьев, и наемник снова двинулся вперед – видимо, ничего не распознал. – Вообще мужик странный, но доверять ему можно. Забыть он решил все, что до Зоны было. По слухам, за полтора года, что он здесь, ни разу не выбирался на Большую землю. Так и кружит от одного лагеря к другому, живет тем, что удастся найти.

– Ну, думаю, он тут не один такой, – заметил я, двигаясь следом и стараясь ступать в те же самые места, куда и наемник.

– Ну да. Чем дома-то занимался? – вдруг спросил Айвэн.

– Бизнесом. – Я пожал плечами, будто это слово все объясняло. – Не всегда честным, и не всегда легальным. Хотя у нас там все, что не связано с оружием или наркотиками, легально. Сам знаешь.

– В этом ты прав... – протянул он, по широкой дуге обходя чем-то не понравившееся ему место. И вдруг без перехода продолжил: – Ну а Борис, насколько я знаю, ветеран.

– Косовская? – попытался угадать я.

– И не только.

– Ого. Даже так? – я вскинул брови.

– Ну да. Потому тут и торчит теперь.

– Что там произошло-то такое, что он здесь отсиживает-ся? Десять лет же прошло.

– А кто его знает? – на секунду повернувшись в мою сто-

рону, наемник вытер лоб рукавом и пожал плечами. – Я не спрашивал.

Некоторое время мы шли молча. Потом мне пришла в голову мысль, которую я тут же решил озвучить.

– Айвэн! – я тихо позвал наемника. – Ответь мне на вопрос один, пожалуйста.

– Спрашивай, – не оборачиваясь, проговорил наемник.

– Слушай, а как ты, такой практичный, мне артефакт этот отдал. Как его... «Прикосновение матери». Он же, небось, побольше, чем сто штук стоит, раз на ноги поднимает на раз? Сколько народа выложило бы все, что имело, за чудесное спасение?

Андрей хмыкнул.

– Стоил бы. Если бы не некоторые нюансы. Во-первых – и это, пожалуй, самое главное – он работает только в Зоне. Два шага за Периметр – и все. А во-вторых... Он лечить может только физические повреждения. Разрывы, переломы, пулевые. Если кто за Периметром по тяжелой попадет – то все равно добраться в Зону не успеет, чтобы артефактом воспользоваться. А легкие ранения и так лечатся.

– Да, но как быть с теми, кто здесь, в Зоне? Они-то точно не откажутся от такой штуки?

– Конечно не откажутся. Артефакт редкий. Вот только большинство тех, кто в Зоне – его себе позволить не могут. А кто может – вроде Рикарду того же, земля ему пухом, – у того уже есть. Вот и получается, что проще себе оставить.

Смекаешь?

– Ага. А тут ты нашел, как его в дело пристроить. Выгодные инвестиции типа, да?

– Типа.

Проводник замолчал, с шумом втянул в себя воздух, и остановился, подняв руку. Я послушно замер. Айвэн достал из кармана на бедре какую-то трубку, щелкнуло, и вот он уже держит длинный углепластиковый щуп. Нагнувшись и вытянув вперед руку, наемник поворошил кучу крупных желтых листьев. В ней оказался обгоревший труп. Наемник тронул останки щупом, и с одежды мертвеца поднялись тучки пепла, заставив меня поморщиться.

– «Мангал», – констатировал Айвэн. – Полностью разрядился. А вот кто беднягу листьями накрыл – вопрос. Не нравится мне это.

Я присел на корточки и прикоснулся к куче обгоревшего мяса. По определению если не времени смерти, то уж, по крайней мере, времени захоронения меня можно было считать экспертом. Сколько тел было закопано мной по безграничным лесам и болотам Ленобласти – не счесть.

– Свежий, – заметил я. – Тут кто-то есть неподалеку.

Наемник присел и медленно двинулся вперед на полусогнутых, жестом указав мне сделать то же самое. Я последовал его примеру. Проводник теперь шел, а точнее полз, ориентируясь только по детектору, встроенному в его очки.

Едва слышно перебравшись через гравийную дорожку,

мы остановились в тени дерева, за которым начиналось открытое место – небольшая полянка, изрезанная такими же дорожками – для бегунов. По ним и впрямь сновали бегуны, только совсем другого рода.

Под пристальным наблюдением полудюжины вооруженных до зубов парней, два десятка человек разного пола, возраста и расы ползали на коленях по траве, что-то собирая. И судя по их внешнему виду, занимались они этим вовсе не добровольно.

Охранники явно местные, говорят на португальском. Та-туировки на предплечьях, на ладонях, даже на лицах. Вооружены с бору по сосенке, но до зубов.

– Рабы... – протянул Андрей, и выражение лица его странно изменилось. – Их используют в качестве тральщиков. Видать, место здесь хорошее, урожайное. Если перед тем, как сдохнуть, раб хоть один артефакт найдет, то, считай, окупился. Труп тот, обгоревший, видимо, тоже один из рабов Был.

– В смысле «тральщиков»? – поинтересовался я.

– Сейчас увидишь.

Мы несколько минут наблюдали за тем, как люди ползали по земле. Охранники время от времени смеялись – видимо, перебрасывались шутками. Вдруг раздался треск, и один из рабов исчез в ослепительной вспышке зеленого света, а над землей расстелился красный туман. Невольники заголосили, охранники открыли огонь в воздух и по земле, принуждая их рассыпаться в стороны.

Те, что были задеты туманом, верещали сильнее остальных, а буквально через десяток секунд стали рассыпаться пеплом, развеиваясь по ветру...

Я сглотнул и отвернулся.

– Нет, дружище, – покачал головой наемник. – Это еще не самое интересное. Смотри-смотри.

Алый туман собрался в сферу, которая зависла в воздухе в нескольких сантиметрах над землей. Через секунду к этому месту уже подбежал один из охранников, раскрывая на ходу контейнер для артефактов и подводя его под сферу.

– Тысяч двадцать, – выдохнул Андрей. – Если продавать правильным людям, может даже тридцать. Причем, ясное дело не реалов. Все, что потеряли сегодня – окупилось, считай. Рабов-то они за сущие копейки берут...

Я поднял ствол и взял под прицел одного из охранников. С моей точки зрения, если по полной использовать эффект неожиданности, то бой двое на шестерых можно закончить нашей безоговорочной победой.

– Стой! – Наемник перехватил и увел ствол рукой в сторону. – Ты что творишь?

– Собираюсь освободить этих людей. Их тут скармливают аномалиям. Шестерых снимем на раз, даже опомниться не успеют.

– Ты думаешь, их тут шестеро? – Андрей усмехнулся. – Вокруг посмотри. На девять часов, верхушка дерева.

Я приподнял голову, посмотрел в указанном направле-

нии и наткнулся взглядом на снайперскую позицию в густой листве.

– И это не все, – Айвэн покачал головой. – Таких позиций по парку минимум четыре. А еще патрули. Так что «местных» здесь десятка два, можешь поверить.

– И что будем делать? – спросил я.

– Ничего, – наемник пожал плечами. – Просто пройдем мимо и все. Обычно они не трогают сталкеров. Но, думаю, в случае с тобой это не сработает – если тебя ищет «Новый Рассвет», эти парни уже в курсе. «Liga Principal» поддерживает контакт со всеми группировками.

– Думаешь, меня узнают?

– Да они могут и без всякой причины вальнуть, если пере-мкнет. Попробуем пройти тихо. Медленно и тихо, понял?

Айвэн принялся отползать назад, потом встал. Я последовал его примеру и через секунду уперся лбом в ствол чье-го-то оружия. Черт побери! Почему все так хотят меня пристрелить? Дома за всю жизнь в меня не стреляли столько раз, сколько за последние два дня здесь, в Бразилии.

Однако парень, державший оружие, не собирался спускать курок. По крайней мере пока.

– И что двое гринго здесь делают? – задумчиво спросил он по-португальски. Откуда он взялся? Мы даже не слышали, как шелохнулись кусты, из которых он, по всей видимости, вышел.

– Мы уже уходим, – на том же языке ответил ему наемник,

подняв руки вверх, и добавил по-английски: – Просто шли мимо.

– Я так не думаю, гринго, – покачал головой бандит. У него был ужасный английский с тяжелым португальским акцентом. – Оружие на землю.

Он на секунду отвлекся на Андрея, что дало мне шанс сделать свой ход. Шагнув вперед, я нанес удар коленом в живот и тотчас еще один – в ничем не защищенный пах бандита. Вопреки ожиданию, он не захрипел, согнувшись, а громко закричал. Ни о какой маскировке теперь не могло идти и речи. Клапан кобуры расстегнулся, меньше чем за секунду рукоятка пистолета оказалась у меня в ладони, и я спустил курок, прострелив голову парня. Не давая ему упасть, подхватил тело, и резко развернулся в сторону поляны, прикрываясь мертвым бандитом, как щитом. Сделал я это, скорее, интуитивно, но, как оказалось, – не зря.

Хлопнул выстрел, и пуля, прилетевшая с одной из снайперских позиций, ударила в бок трупа. Или не прицелился толком, или листва сбила траекторию. В принципе, мне было без разницы, главное – в меня не попала. Эх, теперь бы свалить...

Прикрываясь мертвецом, я расстрелял обойму в направлении исполошившихся охранников, заставляя их залечь, чем дал Андрею возможность подготовиться к бою.

На поляне поднялся невообразимый гвалт, стражи открыли по нам огонь, а рабы, видимо, разобравшись, что пере-

стрелка дает им возможность обрести свободу, рванули в стороны.

Я вернул пистолет в кобуру и, продолжая скрываться за трясущимся от пулевых попаданий телом, открыл огонь из автомата.

– Прячься, дурак! – заорал наемник, сжавшийся за толстым стволом дерева. – Тебя сейчас с дерева снимут!

Я поспешно бросил труп и рванул прочь, спрятавшись за ближайшим деревом.

– Что делаем дальше? – спросил я у наемника, высунувшись из укрытия, чтобы полить позицию бандитов очередной порцией свинца. – Идеи?

– Пробиваться будем, что еще! – проорал в ответ Андрей. – Или у тебя другое предложение? Погоню они не устроят – им рабов еще ловить, так что шанс у нас есть.

– Может, уйдем стороной?

– Не получится. Там места плохие. Пока будем валандаться – они нас как в тире снимут!

Кажется, я засек позицию одного из снайперов. Сменив магазин, я дал длинную очередь по кроне дерева, где мне почудилось движение. Кто-то вскрикнул, бликанув на солнце оптикой, на землю свалилась винтовка.

– Вот жеж мать твою! – я от души выругался. – Надо же вам было нас трогать!

Один из рабов, вместо того чтобы убегать, набросился на своего мучителя и принялся избивать его. Огромный негр

раз за разом наносил удары пудовыми кулаками, потом схватил бандита обеими руками и принялся бить его головой о ствол дерева. Двое охранников перенесли свое внимание на него, вскидывая оружие.

Я снял их двумя короткими очередями, после чего нырнул обратно в укрытие, пережидая свинцовый дождь. Тем временем на поле становилось все интереснее: негр завладел оружием, и тоже открыл огонь по бандитам.

– Куда нам лучше двигаться? – прокричал я сталкеру. – Надо пробиваться вперед, или уже назад? Есть место, где нас прикроют?

– Есть небольшой лагерь дальше, – крикнул он в ответ. – Туда «местные» не сунутся, да и выдавать нас никто не станет.

– Как туда добраться? Если придется разделиться, на всякий случай.

– Если придется разделиться, то ты никуда не дойдешь, – отрезал он, и пояснил: – Аномалии. Хрен ты мимо ловушек пройдешь. Так что, давай, работаем. Если ты тут сдохнешь – я себе этого не прощу.

Не думаю, что он пекся обо мне. Скорее, о деньгах, которые должен получить по выходе из Зоны. Я выглянул и оценил обстановку. Негр исчез, а поляна была усеяна мертвыми телами. Рабы и их хозяева – вперемешку. Смерть всех уравнивает в правах.

– Давай, не спи! Видишь бетонную трубу? Пошел к ней,

марш-марш! Четко по прямой! Я прикрываю!

Сменив магазин, я выбрался из укрытия и рванул к трубе. Дорого бы я сейчас дал за такие же, как у наемника, очки. Бежишь себе – а через секунду тело взрывается кровавым фаршем, брр...

Я залег за трубой, в которую тотчас ударило несколько пуль. Кажется, где-то мы с Андреем лоханулись в подсчетах. Бандитов тут гораздо больше.

Достав из подсумка гранату, я выдернул чеку и швырнул ее через трубу. И тут же где-то на краю сознания мелькнула мысль: что-то я сделал не так.

Что именно – я вспомнил, когда уже было поздно. Замедлитель на импортных гранатах действует дольше, чем на наших РГО и РГД.

Эта очевидная вещь пришла мне в голову в ту секунду, когда моя же граната стукнулась о землю рядом со мной. Твою мать!!!

Мир замер, как в особо пафосных моментах голливудских боевиков. Я бросился в сторону, пытаюсь укрыться, как вдруг почувствовал сильный рывок. Отчетливо запахло аммиаком, на меня дхнуло холодом. Кажется, все-таки вляпался...

Слева раздался рык, и от удара могучего тела меня просто вынесло из зоны воздействия аномалии. Тот самый раб, воспользовавшийся нашей атакой, чтобы свести счеты со своими мучителями, в длинном, безумном прыжке сшиб меня с

ног, отбрасывая в сторону от неминуемой смерти.

Граната, наконец, разорвалась, но мы уже надежно схоронились за куском бетонного столба, врытого в землю. Осколки пробарабанили по камню, противно визжа над головой.

Переполненный злостью, я выкатился из укрытия и длинной очередью срезал урода, метнувшего обратно мою же гранату. Из кустов показался Айвэн. Вскинул ствол автомата, выстрелил, и с макушки дерева неподалеку от нас на землю рухнул еще один снайпер.

– Ты, как, живой, homie? – спросил отдышавшийся негр.

– Нормально, – ответил я, меняя магазин в автомате. Интересно, он сейчас тоже денег потребует за мое спасение? – Спасибо, друг. Не знаешь, сколько их там еще?

– Без понятия, – отрицательно покачал он головой. – Нас сюда с завязанными глазами привезли. Эй, друг... Ты сможешь меня отсюда вывести?

– Я – нет. Но у меня есть товарищ, который сможет. Правда, боюсь, что тебе это может оказаться не по карману. – Я с сомнением оглядел негра, одетого в драные лохмотья. Айвэн уже спешил на помощь, правда, он зачем-то натянул респиратор. На поляне стоял крепкий запах тола и крови.

– За мной, быстро, – сквозь зубы приказал он, по широкой дуге огибая место, чуть не ставшее причиной моей смерти. – И ты тоже давай, если жить хочешь, – сказал он негру.

Я вскочил на ноги и рванул за наемником. Он вскинул автомат и дал короткую очередь, куда-то в направлении про-

тивника.

– Я не понимаю, что с тобой не так, Артур! – заорал он мне. – Почему везде, где появляешься ты, кровь льется рекой?

– Родовое проклятие, дружище, – на ходу попытался отшутиться я. – Или карма. Если знаешь шамана, который расколдует, очистит чакры и снимет проклятие – с меня пиво.

– Когда мы вылезем отсюда – я сам тебя вылечу. Средство есть одно верное. Звездюли называется. Очень быстро снимает любые про... – Айвэн не договорил. Откуда-то раздался выстрел, и наемник покатился в траву.

Мы с негром кинулись в разные стороны. Он укрылся за деревом, я предпочел просто вжаться поглубже в землю, опасаясь снова попасть в аномалию.

– Живой? – заорал я. – Андрей, живой, нет?

– Живой... – простонал тот откуда-то из кустов. – Броник спас. Снайпер, сука. Убери его!

– Минус двадцать, – крикнул я в ответ.

– Чего? Что ты несешь?

– Минус двадцать тысяч из твоего гонорара. Это, думаю, мне, более чем скромная сумма за спасение твоей задницы. Как считаешь?

– Ты охренел? Нашел время шутки шутить, блин!

– Да какие шутки? Я предельно серьезен.

Верхушку кустов, в которых валялся наемник, срезало пулей. Снайпер пристреливался. По нам с негром он попасть

со своей позиции не мог. А вот по Айвэну – без проблем.

– Блин, давай уже! – снова заорал наемник.

– Я не услышал твоего согласия!

– Да, блин, да, согласен! Только телись давай быстрее!

– Не вопрос. Смотри, у меня есть свидетель! – В ответ донеслась нецензурная брань.

– Эй, парень, как тебя там? – обратился я к своему недавнему спасителю. – Мне помощь нужна. Готов?

– Я Шон, – ответил он. – Как будто у меня есть выбор. Что нужно? Отвлечь?

– Именно. Я вижу, в аномальной хрени ты шаришь, так что просто беги вперед от дерева к дереву, и попытайся не попасть под пули. Хорошо?

– Хорошо, homie, – он помотал головой. – Черт, поверить не могу, что соглашаюсь на это...

– Спорим, сниму ублюдка после первого его выстрела? – попытался я разрядить обстановку. – Если нет, то с меня пиво.

– Два пива. – Шон усмехнулся широкой улыбкой, в которой, правда, не хватало нескольких зубов. – Смотри, потом не отмазывайся.

Я откатился в сторону, привстал на колени за углом какого-то паркового сооружения, а негр вскочил и рванул в сторону ближайшего дерева. В несколько огромных прыжков преодолел расстояние до него и прислонился к шершавому стволу спиной. Было видно, что ему страшно, но, смахнув с

лица пот, Шон кивнул мне и рванул дальше.

Раздался выстрел. Внушительную дульную вспышку было видно даже через листву. Э, да он близко совсем! Я тщательно прицелился и высадил несколько коротких очередей. Перезарядился, и, на всякий случай, выстрелил еще пару раз. Листва зашуршала, и с дерева головой вниз свесился зацепившийся в густой кроне труп снайпера.

– Эй, Шон! – заорал я. – С тебя два пива!

В ответ донеслась сплошная нецензурщина на английском вперемешку с португальским.

– Вот идиот, – донеслось по-русски из кустов рядом.

– Сам ты идиот! – обиделся я. – Двадцатку я себе вернул, так что не умничай!

Теперь на поляне ругались на трех языках. А я прислонился к дереву, и принялся истерично смеяться, выпуская напряжение двух сумасшедших последних дней.

Глава 6

Из листовок на улицах Рио-де-Жанейро

Жители Рио!

Проснитесь! Из вашего родного города сделали тюрьму! За пределами Рио вас считают мутантами, вырожденками, опасными для общества!

Они запрещают вам выезд без унижительных проверок на кордоне, заставляют подвергаться опасности со стороны Зоны. Вам врут, что Зона находится под контролем, что ее границы под замком, в то время как Зона открыта для всех желающих.

Вам врут, что артефакты Рио-Зоны тщательно изучаются, но на самом деле власти, погрязшие в коррупции, в промышленных масштабах вывозят их за границу.

Родриго да Силва и его товарищи по партии откровенно обманули своих избирателей, пообещав блага Зоны каждому, и, противореча своим обещаниям, стали проводить закон, после принятия которого простые люди навсегда лишатся возможности прикоснуться к тому, что Зона им может дать.

Мы обещаем: после падения гнилой власти каждый смо-

жет получить то, что ему причитается, то, что он заслужил по праву рождения!

Восстаньте, и да озарит вас сияние Нового Рассвета!

*** * ***

Ушли.

Кровь все еще кипела от бешеных порций адреналина, полученного во время схватки с рабовладельцами, и это мешало сосредоточиться. Сжатое в пружину тело требовало выбросить энергию, а разум твердил, что лучше внимательно смотреть по сторонам и не спешить с резкими движениями, ступая вслед за Шоном, идущим в центре маленькой колонны, сразу за Айвэном.

Вторая схватка с местными отморозками снова завершилась нашей победой. Интересно, долго так будет продолжаться? Черт, их здесь больше, чем грибов после дождя, и каждый ублюдок жаждет пустить пулю мне в голову. Кажется, в свое время именно от этого я и пытался сбежать? М-да... Дома я бы хотя бы понимал, что конкретно от меня хотят и во что пытаются впутать. Сейчас же я очутился в откровенно дерьмовой ситуации, будучи окружен людьми с совершенно чуждым менталитетом.

Наемник вел нас в глубь Зоны, гарантируя, что там мы найдем место, где можно будет отдохнуть. Ему повезло. Пуля снайпера прошла вскользь, лишь чиркнув по защите. Лег-

ким испугом отделался. А могло бы закончиться все гораздо хуже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.